

В статьях этой книги выявлены взаимосвязи трех существенных компонентов коммуникации-нарратива, медиатекста и обратной перспективы. Они рассмотрены в контексте культурологии, психологии, литературоведения, науки о журналистике. В итоге образован мегатекст, своим жанровым названием - фрагментальная монография. Предусмотрена для тех, кого интересуют вопросы журналистики, литературы, новые тенденции в медиасфере.

Причуды инверсии

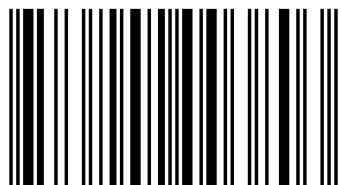
Давид Петросян

Причуды инверсии

Текст и обратная перспектива

Д. В. Петросян - Ереванский госуниверситет, факультет журналистики. Доктор филологических наук, профессор. Завкафедрой новых медиа и коммуникаций. Научные интересы: медиа и ценности культуры, история журналистики, взаимосвязи национальной и профессиональной идентичностей, проблемы медиатекста, диалог журналист-аудитория.

978-620-2-00380-3

Петросян

LAP
LAMBERT
Academic Publishing

Давид Петросян

Причуды инверсии

Давид Петросян

Причуды инверсии

Текст и обратная перспектива

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-2-00380-3

Copyright © Давид Петросян

Copyright © 2017 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

All rights reserved. Beau-Bassin 2017

Давид Петросян

Причуды инверсии: текст и обратная перспектива

Петросян Д. В.

Причуды инверсии: текст и обратная перспектива

В статьях этой книги выявлены взаимосвязи трех существенных компонентов коммуникации-нарратива, медиатекста и обратной перспективы. Они рассмотрены в контексте культурологии, психологии, литературоведения, науки о журналистике. В итоге образован мегатекст, своим жанровым названием-фрагментальная монография.

К читателю

На нынешнем этапе цивилизационных развитий особое значение обретает изучение взаимоотношений основных составляющих коммуникации – нарратива и медиатекста. На их основе активизируется обратная перспектива читателя, которая подчеркивает его ценностные ориентиры и знания в процессе коммуникативного акта. Каждый из этих компонентов наделен неисчерпаемыми возможностями трансформации, которые эстетически сформулированы нами как **причуды инверсии**.

Объединенные в сборнике статьи в контексте **текста** имеют два главных направления: в первом **процесс создания** нарратива рассмотрен в художественных и публицистических, в другом же – медиатекстах.

Термин «нарратив» многомерен, подверженный гибким структурным трансформациям: в каждой из текстовых парадигм он проявляется по-своему. Эта многомерность характерна и медиатексту, который в своем семантическом, семиотическом и функциональном разнообразии находится в центре внимания медиаисследователей. Он воплощается в вербальном, визуальном, аудитивном и аудиовизуальном текстовых блоках.

Может показаться странным использование термина «обратная перспектива», которая в основном применима в живописи. В сборнике она перенесена в сферу информационных актов, что позволило сделать нестандартные наблюдения в диалоговой структуре взаимоотношений автор-герой и автор-читатель.

Статьи первого раздела имеют целью выявить взаимосвязь **нарратива и обратной перспективы** на плоскостях мифического и рационального времен, пространства и памяти. В фокусе оказались работы известных писателей, публицистов, которые, при “творческом сотрудничестве” с читателем, способны расширяться в его духовном пространстве.

Центральной проблемой статей второго раздела является свойственные медиатекстам **диалогичность**, межтекстовые и внутритекстовые развития в которых раскрываются горизонтальные связи и отношения от медиа к аудитории и обратно. Особое внимание уделено не только внешним, но и внутренним адресатам, без которых данная форма диалога была бы неполноценна.

В статьях сопоставлены данные различных гуманитарных дисциплин - культурология, литературоведение, журналистика и т.д. В результате получился мегатекст, смысловые и структурные переходы которого объединяют два раздела, делая сборник **фрагментарной монографией**.

e-mail: davidpetrosyan@ysu.am

НАРРАТИВ И ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СРЕДА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ НАРРАТИВ (ГРАНТ МАТЕВОСЯН И СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ)

Опыт истории цивилизаций подсказывает: благодаря творческой воле человека вызовы внешней и внутренней сред его социальности способны создавать устойчивую цивилизационную среду. В дальнейшем новые вызовы меняют облик последней, трансформируя ее в соответствии с новыми условиями. Другими словами, разумный человек (социальная элита) становится автором цивилизационных сред¹. Посему, его интеллектуально-духовный мир представляет синтетический образ не только данной, но и прошлых цивилизаций. Исследователи отличают две цивилизационные среды: одна – вне личности, другая – внутри нее. На основе взаимодействия последних рождается нарратив – форма авторефлексии цивилизаций.

Цель нашей статьи – выявить несколько ключевых сторон взаимодействия цивилизационной среды и художественного нарратива на основе произведений двух знаменитых писателей Гранта Матевосяна/1935-2002/ и Сергея Довлатова /1941-1990/.

Большую часть своей жизни они провели в одной и той же цивилизационной среде – при советском тоталитаризме². Свои художественные произведения Г.Матевосян писал и публиковал именно в эти годы. В постсоветский период его художественный нарратив переходит в *художественное молчание*. *Издательское молчание* сопровождало Сергея Довлатова все годы его жизни в СССР. Между тем, за 12 лет проживания в эмиграции на русском вышли его 12 книг.

¹См. **Тойнби А. Дж.** Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. — М.: Рольф, 2002, **Бродель Ф.** Грамматика цивилизаций, М., 2008, **Бенвенист Э.** Цивилизация. К истории слова, в кн. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика, М. Прогресс, 1974, с. 386-396, **Старобинский Ж.** Слово „Цивилизация„ в кн. **Старобинский Ж.** Поэзия и знание. История литературы и культуры, М. 2002, с. 110-149. **Ионов И.** Цивилизационная самоидентификация как форма исторического сознания, в кн. „Искусство и цивилизационная идентичность„, М., Наука, 2007, с. 169-187. **Сайко Э. В.** Цивилизация в пространственно-временном континууме социальной эволюции и проблема ее системного слома, в кн. „Цивилизация. Восхождение и слом„, М. 2003, с. 16-26 и др.
и др.

²Г. Матевосян и С. Довлатов встретились только один раз- в одной из литературных конференций: „Он на меня совсем не похож, -о Матевосяне писал Довлатов,- он настоящий армянин, с ума сходит от того, что делается у него на родине. Он такой застенчивый, искренний, добрый, абсолютно ангелоподобный человек, что, подружившись с ним, я стал смотреть как бы его глазами. Когда я читаю об армянских событиях, я представляю себе, что сейчас испытывает Матевосян. Вот так, через любовь к нему, у меня появились какие-то армянские чувства„ („Дар органического беззлобия, Интервью Виктору Ерофееву„, www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html)

Несколько слов о взаимоотношениях тоталитаризма и литературы.

1. Тоталитаризм и художественная литература

Как цивилизационная система, тоталитаризм играл большую роль в жизни человечества в особенности в 20-ом веке (СССР, ряд европейских, азиатских и американских стран). Выделим некоторые из основных признаков, характеризующих эту систему:

1. Благодаря своей четко сформированной идеологии тоталитарные режимы стремятся полностью властвовать как над обществом, так и личностью, что на самом деле означает контроль над политикой и экономикой, средствами массовой информации, культуры и образования.

2. Личность растворяется в коллективе, личные запросы и интересы подчиняются интересам государства.

3. Агрессивное и нетерпимое отношение к инакомыслию, ибо данная политическая система признается единственно правильной и справедливой за всю историю человечества.

4. Создаются мифы о стабильности и незыблемости системы, которые формируют нормативы общественного поведения, пресекая малейший выход за их рамки³.

Именно эти и другие признаки тоталитаризма имел в виду Джордж Оруэл, когда в своем выступлении “Литература и тоталитаризм” отмечал: „Вопрос, приобретающий для нас важность, состоит в том, способна ли выжить литература в такой атмосфере. Думаю, ответ должен быть краток и точен: нет. Если тоталитаризм станет явлением всемирным и перманентным, литература, какой мы ее знали, перестанет существовать,,⁴.

После культа Сталина советская тоталитарная система приняла “более мягкие формы”, что характеризуется как “период оттепели”. Именно в эти годы и развернули свою литературную деятельность Г.Матевосян и С.Довлатов. Примечательны их оценки тоталитарной цивилизационной среде.

³ См. „Тоталитаризм,, <http://www.bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-1/120.htm> „ Тоталитарная цивилизация,, <http://rogd.bluel.net/051c/>, „Тоталитарный режим,, <http://kulturoznanie.ru/politology/totalitarnyj-rezhim/> **Гаджиев К.С.** Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2 I и др.

⁴См. **Оруэлл Дж.** Литература и тоталитаризм, http://orwell.ru/library/articles/totalitarianism/russian/r_lat

В одном из интервью на вопрос, "Стоило ли писателю эмигрировать?",- Довлатов отвечает: „Стоило хотя бы потому, что для меня и для многих других оставаться в Союзе было небезопасно. Кроме того, меня и моих друзей не печатали, во всяком случае не печатали то, что было написано искренне и всерьез. Я уехал, чтобы стать писателем, и стал им, осуществив несложный выбор между тюрьмой и Нью-Йорком. Единственной целью моей эмиграции была творческая свобода,⁵.

Матевосян к проблеме подходит с другого угла зрения. В одной из своих статей он пишет: “Что бы ни было, оппозиционная литература, способная бороться против тоталитаризма и диктата, у нас была, которая в советской действительности смогла дать шедевры. (...) Тоталитаризм – боль всех стран и времен, следовательно и – вечный предмет литературы. (...) Литература – это свобода: нельзя быть полусвободными, - или свободны или рабы”. Затем, касаясь периода “оттепели”, отмечает: “Если в нас имеется что-либо ценное сегодня, то оно возникло и укрепилось под воздействием свежего дыхания этих дней,⁶.

При разнице подходов оба автора подчеркивают **факт творческой свободы**, как основного условия становления художественного нарратива в цивилизационной среде. Из этой свободы вытекают глубинные подтексты их нарративов.

2. Автор, нарратор и цивилизационная среда

Теоретические исследования художественного нарратива в наши дни выявили интересные структурные слои, которые по-новому характеризуют интертекстуальные отношения автора – нарратора - героя и свойственных нарративу других элементов (действия, события, ситуации). В целом они рассматриваются как фикция, придуманный мир, которые „[...]не существуют или не существовали в реальности,⁷. В этом контексте примечательны комментарии понятий автор-нарратор.

⁵ Довлатов С. Писатель в эмиграции, Интервью, данное журналу „Слово,,, <http://www.sergeidovlatov.com/books/slovo.html>

⁶ Матевосян Г. Я-это я/на арм./, <http://hrantmatevossian.org/hy/works/id/es-es-em#tabcontent>

⁷ Шмид В. Нарратология, <http://yanko.lib.ru/books/cultur/shmid-narratology.pdf> См. также Тюпа И. В. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса /, Архиев, А. П. Чехова/ , Тверь, 2001, с. 11-19. Андреева В. А. Событие и художественный нарратив, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,,, М. 2007, вып. 21-1, с.44-57.

В ходе творческого труда личность автора постепенно растворяется в нарративе и только, доводя текст до конца, она *разрезает пуповину*. Он уже не принадлежит данному произведению. Взамен в тексте остаются нарратор и персонажи, которые продолжают жить вне зависимости от него⁸.

В статьях Матевосяна есть немало интересных рассуждений об авторе, как творце, его деятельности и миссии: “Если б повторился легендарный потоп, - пишет он, - подобно Ною, я смог бы воссоздать большую культуру земледелия и животноводства, и если б человеческая память вдруг прервалась, то из опыта тех дней смог бы вновь сплотить своих родственников и соотечественников вокруг нравственного кодекса человека”⁹.

Не менее интересны и наблюдения С. Довлатова об авторе. В частности, себя он именует не писателем, а “**рассказчиком**”, аргументируя: „Это не одно и то же. Писатель занят серьезными проблемами-он пишет о том, во имя чего живут люди, как должны жить люди. А рассказчик пишет о том, КАК живут люди[...],”¹⁰. Довлатов ощутимым образом сближает границы автора и рассказчика, хотя об их идентичности не может быть и речи, поскольку “основным признаком повествовательного произведения является присутствие такого посредника (нарратора-Д. П.) между автором и повествуемым миром,”¹¹. Более того, в нарратологии отличают два вида нарратора – повествователь и рассказчик: “Повествователь является носителем речи, растворенный в тексте, рассказчик же – это носитель речи, открыто организующий своей личностью весь текст”¹².

Между нарратором и цивилизационной средой возможны отношения семантико—семиотической инверсии. Явление это мы пытались проследить в романах Г.Матевосяна “Похмелье” и С. Довлатова –“Заповедник”.

1. В обоих произведениях герой – **рассказчик**, вокруг которых сплетаются события. Они говорят от первого лица, причем многие их сведения совпадают с биографическими эпизодами из жизни авторов: в “Похмелье” Армен Мнацаканян студент киноценарных курсов в Москве, где учился Матевосян. Герой “Заповедника” – Борис Алиханов –сотрудник в музее Пушкина, где в 1976-1977

⁸ См. **Шуников В. Л.** Коммуникативные стратегии „Я,-нарратива/на материале произведений современной русской литературы/, „Новый филологический вестник,, 2007, вып. 1, т. 4.

⁹ **Матевосян Г.** Моему читателю hrantmatevossian.org/m/up/erku_xosq_yntercoxis.pdf

¹⁰ Дар органического беззлобия, Интервью Виктору Ерофееву, <http://www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html>

¹¹ **Шмид В.** Нарратология, <http://yanko.lib.ru/books/cultur/shmid-narratology.pdf>

¹² **Жорман Б. О.** Изучение текста художественного произведения. М., 1972, стр. 33-34.

гг. работал С. Довлатов. В ряде других произведений он даже дает рассказчику собственную фамилию. Однако все это остается всего лишь условной выдумкой, поскольку нарратор действует в **фикциональной действительности**, где все фиктивно: „[...]изображаемый мир целиком и все его части-ситуации, персонажи, действия,,¹³:

2. У обоих авторов рассказчик и герой действуют в одной и той же цивилизационной среде с атрибутами советской тоталитарной действительности. У Матевосяна - это Московский институт кино, у Довлатова - Музей имени Пушкина. В тексте Матевосяна –наличествует прямое и косвенное принуждение в отношении сценариста: цензура сценария, воссоздание лживых эмоций и стереотипных мифов. У Довлатова – принуждение экскурсовода выступать со стандартными текстами, фальшивыми музейными экспонатами, *особое внимание* вышестоящих органов к герою и т.д.

3. Оба героя из интеллигентской среды; их отношения с окружающей действительностью выявляют цивилизационный пласт их внутреннего мира. Под этим углом зрения и хотелось осветить названные произведения, фокусируя внимание на проблеме взаимоотношений цивилизационного времени и среды.

3. Цивилизационное время и среда в повестях “Похмелье” и Заповедник”

Среди теоретиков широкое признание завоевала концепция представителя Школы Аналов, французского историка Фернана Броделя о структуре цивилизационного времени. Исторический процесс он рассматривает в контексте трех параллельных временных измерений: *короткая протяженность*, которой наиболее свойственна событийная история, *средняя протяженность*, характеризуется экономическими сдвигами, и *длинная протяженность*, где течение времени крайне замедленно. Если первое измерение имеет продолжительность десятилетия, второе – полувек или столетия, то в третьем случае история “находится на грани между подвижностью и неизменностью”, то есть измеряется столетиями или тысячелетием¹⁴:

¹³Шмид В. Нарратология, <http://yanko.lib.ru/books/cultur/shmid-narratology.pdf>

¹⁴См.: Степанян А. Маркарян Е. Структура времени в историческом мировоззрении Ф. Броделя, „История и образование”, Ер., 2005, N 1-2, стр. 33-42,, Чеканцева З. А. Время историка, „Образы времени и исторические представления. Россия-Восток-Запад, изд. „Круг”, М., 2010, стр. 66-78, Тучкова И. Л. Специфика категории „историческая время”, в трудах Ф. Броделя, [www. Nbu.gov.ua](http://www.Nbu.gov.ua) Хакимов Г. А. „Время большой длительности”, Ф. Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания, „Вопросы философии”, 2009, N 8, с. 135-146.

Интересными проявлениями цивилизационного времени выделяются в особенности те произведения, где нарратив не однолинейный, а фрагментарный, когда с помощью нарратора и героев автор свободно нарушает границы времени и пространства, а читатель для постижения художественной глубины должен уповать на внутреннее ощущение обратной перспективы.

Рассматриваемые повести Матевосяна и Довлатова написаны согласно измерениям, свойственным фрагментарному нарративу, стало быть в них можно проследить отмеченные Ф.Броделем проявления как короткой, так и длинной протяженностей. В повести “Похмелье” – это архетипические картинки из фильма М. Антониони – это воссоздаваемые памятью лес, дорога, поля, дома, человеческие характеры, психологические ситуации. Они составляют ассоциации хронотопов, которые иррациональной метаморфозой возвращают нарратора в Москву, в курсы киносценаристов (аллюзия на театр марионеток).

В повести Довлатова они также очевидны: Ленинград, фрагменты обыденности, отношения с женой, воспоминания о прошлом. Они сгущают иррациональную фрагментарность переходов короткого времени в обратной перспективе героя, находящегося в далеком Михайловском заповеднике (аллюзия на музей восковых фигур).

В короткой протяженности -

а) у нарраторов Матевосяна и Довлатова подчеркнутая оппозиция к среде, живущей по канонам тоталитарного режима;

б) бессилие изменить его вынуждает героев отдаваться пьянству (Довлатов), или же стать свидетелем пьяных драк (Матевосян);

г) в повседневных отношениях стираются грани нравственного и безнравственного (Довлатов), герой будит в себе чистые воспоминания о своей малой родине, беспорочной семейной идиллии (Матевосян);

д) выход из ситуации, по здравому смыслу, тупиковый. Но оба автора, хотя и с разными путями, завершают наррацию сценой метафизического самосозерцания. Оно их вводит в пространство длинной цивилизационной протяженности. Это и есть развязка тупика.

Повесть “Похмелье” заканчивается следующими строками: “Как повернулась лицом к спине, так женщина и лежала недвижно, но вряд ли спала. Под одеялом она вероятно слышала наш шепот и, как через пулеметное дуло в дальней долине виднеется лиса или дерево или работник с покрытой платком

головой, нашим шепотом для нее открывался маленький, теплый, светлый сад”¹⁵. Другими словами, завершающий фрагмент Матевосяна построен на трех архетипах – **дерево, долина, сад**. Последний из них, по моему, несет особую семантико-семиотическую нагрузку.

Мифический, архетипичный смысл “сада” не раз являлся предметом исследования армянских и русских культурологов¹⁶. Как возделанная территория (ацу-на арм.) в армянской интеллектуальной традиции *Сад* фигурирует в национальном эпосе *Сасна црер*. Отец же армянской историографии Мовсес Хоренаци (V в.) дает его четкую смысловую дефиницию¹⁷. Подсознательные связи Матевосяна с его предшественниками очевидны. Живущую короткой протяженностью времени виновную героиню не следует лишать возможности самоочищения в *теплом, светлом саду*. Это кредо писателя.

Что же касается повести “Заповедник”, то она завершается *символическим обменом* /диалогом/ героя и его жены. Устами нарратора Довлатов вводит в оборот архетипы **рай, любовь, судьба**. В жизни сотрудников заповедника и людей близлежащих деревень эти символы не имеют никакой ценности. Они лишены и смысла на фоне фальшивых экспонатов музея. Однако одна фраза жены, со ссылкой на другую жизненную среду обретает совершенно другую значимость: “Все тебе кланяются”. Из короткой обыденной протяженности она перемещает ситуацию на плоскость длинной протяженности. Это и становится основой того бытийного равновесия (гомеостасис), которым автор завершает повесть: „Вдруг я увидел мир как единое целое. Все происходило одновременно. Все совершалось на моих глазах [...] Тут уже не любовь, а судьба,¹⁸”.

Заключение

Большую часть своего творческого пути Г. Матевосян и С. Довлатов провели в советской тоталитарной среде. Однако, оставаясь верными принципу

¹⁵ Матевосян Г. Сочинения в двух томах, т. 2, Ер., изд. „Сов. писатель”, 1985, с. 240:

¹⁶ См. Лизгачев Д. С. Поэзия садов, СПб, 1991, , Корона В. Б. Поэтическое творчество как активация архетипических структур сознания, в кн. „Архетипические структуры художественного сознания”, Екатеринбург, 2001, с. 30-33, Зубкова Н. Н. Архетип сада в русской литературе XIX-начала XX вв. как символическое воплощение исторических судьб России, <http://rae.ru/forum2012/18/2961> , Петросян Г. Армения-потерянный рай/ Истоки формирования одной модели армянской идентичности, „Вопросы идентичности, Ежегодник”, Ер. 2002 и др.

¹⁷ См. Степанян А. Метаморфозы истории в древней Армении, Ереван, Принтинфо, 2012.

¹⁸ <http://www.lib.ru/DOWLATOW/zapovednik.txt>

творческой свободы, они строили свои нарративы путем симбиоза разных цивилизационных текстов и ценностей.

В разных жизненных ситуациях образ нарратора совпадает с образом самого автора. И это в конце концов приводит к *смерти автора* (определение Р. Барта).

Сказанное прослеживается в романах Матевосяна «Похмелье» и «Заповедник» С. Довлатова, когда их рассматриваем с точки зрения цивилизационного времени и ценностной системы.

Построенные по принципу постмодернистской фрагментарности, оба текста пронизаны событийным временем (короткая протяженность времени). Она и приводит к нарративному тупику. Однако, в конце концов в обоих случаях находится выход из положения: путем метафизической авторефлексии и с использованием архетипических символов-сюжетов, авторы приходят к измерению длинного цивилизационного времени.

Тема взаимоотношений цивилизационной среды и художественного нарратива способна раскрывать гипертекстуальную перспективу произведений Г. Матевосяна и С. Довлатова. Она способна начертить новую стезю анализа, интерпретации и понимания художественных текстов.

ПРИНЦИП ОБРАТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭССЕИСТИКЕ

/М. Галшоян и В. Астафьев/

Принцип обратной перспективы характерен главным образом для живописи. В научный оборот он введен в начале 20-ого века. Выдающийся русский философ и теолог Павел Флоренский в ряде своих работ¹⁹, критикуя сформировавшиеся еще в эпоху Возрождения теоретические положения о прямой /линейной/ перспективе, подходит к проблеме с иной художественной точки зрения и выдвигает принцип обратной перспективы²⁰. В этот период интерес к нашему предмету возрастает в том числе и в европейской теоретической литературе²¹.

Обратная перспектива нашла практическое применение еще в византийской и древнерусской живописи, в частности, в искусстве иконописи. При ее характеристике особое внимание теоретики обращают на следующую реальность. “При изображении в обратной перспективе предметы расширяются при их удалении от зрителя, словно центр схода линий находится не на горизонте, а внутри самого зрителя. Обратная перспектива образует целостное символическое пространство, ориентированное на зрителя и предполагающее его духовную связь с миром символических образов. Следовательно, обратная перспектива отвечает задаче воплощения сверхчувственного сакрального содержания в зримой, но лишенной материальной конкретности, форме”²².

¹⁹ См. **Флоренский П.А.**, Обратная перспектива, Сочинения в 4-х тт. - Т.3(1). - М.: Мысль, 1999, с. 46-98, **Флоренский П.А.** Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил-Русская книга, 199, с. 1-175. **Флоренский П.А.**, Обратная перспектива, Сочинения в 4-х тт. - Т. 2 - М.: Мысль, 1999, с. 419-527.

²⁰ Термин “обратная перспектива” впервые применил немецкий искусствовед Оскар Вульф в 1907 г., см. О.Г.Ульянов. Окно в ноуменальное пространство: обратная перспектива в иконописи и эстетике О. Павла Флоренского. Открытый научный семинар: “Феномен человека в его эволюции и динамике”, 15 февраля 2006г. <http://www.sinergia-isa.ru/deyat/download/sem08.doc>. См. также **Махарычев С. П., Махарычев М.С.** Флоренский-любовь и математика: обратная перспектива человека, „Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского,, Серия: Социальные науки, с. 471-476.

²¹ **Шгелер Т.** Обратная перспектива: Павел Флоренский и Морис Мерло-Понти о пространстве и линейной перспективе в искусстве Ренессанса. Историко-философский ежегодник - 2006 / Ин-т философии РАН. - М.: Наука, 2006, с. 320-329.

²² Перспектива, <http://ru.wikipedia.org/wiki>

²² **Галшоян М.** Вороний камень, Ер., “Аястан”/на арм. яз./, 1990.

Эту общую характеристику мы попытаемся раскрыть в рамках нашей темы: возможно ли найти проявления обратной перспективы в произведениях литературно-публицистического жанра? В качестве объекта исследования мы выбрали два эссе армянского прозаика Мушега Галшояна “Вороний камень ” и “Куда, старик”²³ и два эссе Виктора Астафьева “Поход по метам” и “Как лечили богиню”²⁴.

Оба они жили и творили в основном в советское время: умер М. Галшоян в 1980-ом, В. Астафьев продолжал свою литературную деятельность в постсоветский период. Личных контактов у них не было: один жил в Армении, другой – в Сибири. Несмотря на это в их творчестве имеются общие черты: оба долгие годы работали в прессе, выступали с публицистическими статьями, эссе и, что важное, в центре их художественной прозы – родина, пристальное внимание к национальным и общечеловеческим проблемам²⁵.

1. Обратная перспектива в пространственно-временном восприятии эссе

Вышеупомянутые эссе М. Галшояна и В. Астафьева мы попытаемся рассмотреть в двух измерениях наррации- **пространственно-временном и образно-креативности**. Именно эти области, мы полагаем, подсказывают интересные выявления принципа обратной перспективы.

В смысле пространственно-временного восприятия исследуемого материала интересные картины можно наблюдать, в частности, в эссе Галшояна “Вороний камень ” и Астафьева “Поход по метам”. Армянский писатель отправляется на юг Советской Армении – Сюникский округ, где будни советской жизни, тысячелетиями дремавшее время и гордый высокогорный край становятся основными атрибутами его эссеистического полотна. В. Астафьев же в своих эссе плетет характерную для его родины и относящуюся к его юношеским годам обобщенную картину одной трогательной истории, пространственных единиц /Енисей, близлежащих к нему маленьких озер, тайги/ и двух временных отрезков /прошлого и настоящего/.

23 Астафьев В. Затеси, Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 7. Красноярск, "Офсет", 1997, <http://www.fro196.narod.ru/library/astafiev/astafiev.htm>

24 См. Григорян В. М. Галшоян. Творчество/на арм яз./, Ер. Ван Арян, 1998. Осипова А. А. Концепты «Жизнь» и «Смерть» в художественной картине мира В. П. Астафьева: Монография. М. 2012.

Если представить, что вместо пера оба пользовались кистью, то перед нами откроется типичный для обратной перспективы принцип множественности точек зрения и разноцентричности взгляда²⁶. Известно, что апологеты этого принципа /и в первую очередь Павел Флоренский/ полагали, что художник должен представлять мир, предметы и явления не только для зрительного восприятия, но и с разных углов зрения на духовную жизнь. Это и приводит к многовекторности этого взгляда. Подобное восприятие непременно передается и созерцателю картины²⁷.

Следуя этому принципу, М.Галшоян и В.Астафьев непрерывно меняют свое положение в пространстве и расположение изображаемых объектов. В результате, предметы, ситуации и явления, независимо от их временной и пространственной отдаленности, оказываются в воображении зрителя крупным планом. Вместе с тем каждый из них имеет собственный замысел и методы укрупнения объекта. В частности, у Галшояна наиболее активны так называемые временные укрупнения, а писательский взгляд Астафьева производит нежнейшие прикосновения кисти по отрезкам пройденной дороги рыболовецкой группы.

В эссе “Вороний камень ” Галшоян постоянно переносит читателя в различные временные плоскости, причем, с бессистемной очередностью. В одном случае перед взором читателя начало 20-ого века, затем ненароком можешь обнаружить себя в 5-ом веке, немного погодя – оказаться рядом с армянскими политическими деятелями 18-ого века, затем снова удалиться вглубь веков, и так до бесконечности. Интересно, что на небольшом пространстве Галшоян может сплести волнующую историю той же деревни в древности и в новые времена, которая затем переносится в мифическое время.

В эссе В.Астафьева, где активны пространственные восприятия, писатель находит типичную для обратной перспективы художественную выдумку укрупнения предмета. В его эссеистическом полотне на крупном плане не Енисей и расположенные вокруг него маленькие озера или тайга, а обозначенные на деревьях знаки-затеси, которые направляют путников. Оставшись один, маленький герой обязательно заблудился бы, однако: “... затеси, беленькие, продолговатые, искрящиеся медовыми капельками на темных стволах кедров,

²⁶ Раушенбах Б. В. Пространственные построения в живописи. Очерк основных методов. М. „Наука,, 1980, с. 94-139.

²⁷ Ростова Н. Н. Человек обратной перспективы как философско-антропологический тип (исследование феномена юродства). Вестник ТГПУ. 2007. Выпуск 11(74). Серия: Гуманитарные науки (философия), с. 105-111. В иконах об использовании принципа обратной перспективы смотри так же Флоренский П.А. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил-Русская книга, 1993. с. 1-175.

елей и пихт -- сосна до тех мест не доходит, -- вели и вели меня вперед, и что-то дружеское, живое было мне в светлячком мерцающем впереди меня пятнышке”²⁸.

Пространственно-временные расширения предметов и явлений в свою очередь активизируют те три измерения, которые появляются в полотнах художников, руководствующихся принципом обратной перспективы. По мнению теоретиков искусства, этими измерениями являются **движение, эмоции и наличие тайны**²⁹. Пожалуй, именно они и имеют подчеркнутые проявления в эссе Галшояна и Астафьева. У Галшояна **движение** активно в особенности во временных перемещениях, у Астафьева – пространственных. В смысле передачи **эмоций** читателя мастерство писателей не вызывает сомнений. Также примечательно, что в обоих эссе конец содержит определенные элементы **тайны**. У Галшояна оно заканчивается сном, который нуждается в комментариях: “В ужасе открываю глаза, человек рядом со мной во сне храпит, и под его заснувшей и отяжелевшей головой онемела левая”³⁰. Завершает Астафьев свое эссе символическим переплетением слез обиженного ребенка и “белых признаков”: “Папа орал, чтоб я, хоть куртку снял, но я не слушал его -- злые, жалкие, не прощающие слезы текли, бежали из моих заплывших глаз, и я смывал их, смывал холодной водой, а под сомкнувшимися, окровавленными веками светились, призывно реяли беленькие меты”³¹.

1. Обратная перспектива и создание образов

Принцип обратной перспективы, кроме пространственно-временного, имеет своеобразные проявления и **в создании пластических образов**. И Галшоян, и Астафьев в своих эссе создали много характерных образов. Мы остановимся только на тех, которых теоретики определяют „как человека обратной перспективы,,. Он отличается от окружения своим нестандартным восприятием мира, необычным поведением и своеобразной интерпретацией явлений. Обычно такие люди в обществе получают прозвище “юродивый”. С точки зрения принципа обратной перспективы Н. Н. Ростова проводит интересные параллели между иконой и юродивым: “Икона по своему смыслу есть то, что несет собой

²⁸ Астафьев В. Затеси, Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 7. Красноярск, "Офсет", 1997, с. 15.

²⁹ Штелер Т. Обратная перспектива: Павел Флоренский и Морис Мерло-Понти о пространстве и линейной перспективе в искусстве Ренессанса. Историко-философский ежегодник - 2006 / Ин-т философии РАН. - М.: Наука, 2006, с. 320-329.

³⁰ Галшоян М. Вороний камень, с. 73.

³¹ Астафьев В. Затеси, Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 7, с. 16.

высшую истину, являет ее. Используя элементы наличного мира – краски, доску и, главное, земные образы, она говорит о неизреченном, о божественной реальности, мире невозможного, а потому преломляется в своих изображениях обратной перспективой. Подобно этому, человек-икона, обращенный к внутреннему опыту и внутреннему невербализовываемому знанию, использует язык символов, тайны, т.е., то, для понимания чего необходимо соучастие, сопребывание. Лишь вхождение в пространство тайны раскрывает ее. И подобно тому, как икону нельзя понять вне молитвенного обращения к ней, вне культа, так и иконическое поведение юродивого не доступно внешнему, секуляризованному зрителю, поверхностный взгляд которого делает возможным сравнивать юродивого с обычным нищим, сумасшедшим, киником и т.п. ...”³².

В эссе М. Галшояна “Куда, старик” есть образ, которого автор наградил прозвищем Маэстро, который “как-то посидел с Артаком два-три часа в ресторане, пил, курил, молчал, пил, курил, молчал, потом забарабанил пальцами по столу и сказал только:

- Это проклятое время и музыка, казалось бы, из одного теста”³³.

На протяжении всего эссе образ Маэстро постоянно дополняется новыми проявлениями странного поведения.

В эссе В. Астафьева “Как лечили богиню” аналогичный образ – узбек Абдрашитов, который в военные дни под градом бомб пытается починить покинутый всеми и забытый в саду памятник богине Венере. Странное поведение узбека озадачило автора: “Я спрашивал его, ел ли он. Абдрашитов тарашил черные отсутствующие глазки: “Что вы сказали?” Я говорил, чтобы он хоть прятался при обстреле - убьют ведь, а он отрешенно, с плохо скрытой досадой ронял: “Какое это имеет значение!””³⁴.

Для людей, живущих земной жизнью и буднями, поведение таких оригиналов непонятно. Их взгляд по преимуществу направлен внутрь себя. Первый из образов – Маэстро Галшояна находится во внутреннем диалоге со временем. Он пытается понять секреты земной жизни и для контакта с читателем упоминает о единой природе времени и музыки. Иными словами, своим

³² Ростова Н. Н. Человек обратной перспективы как философско-антропологический тип (исследование феномена юродства). Вестник ТГПУ. 2007. Выпуск 11(74). Серия: Гуманитарные науки (философия), с. 105-111. В иконах об использовании принципа обратной перспективы смотри так же Флоренский П.А. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил-Русская книга, 1993. с. 1-175.

³³ Галшоян М. Вороний камень, Ер., 1990, с. 115.

³⁴ Астафьев В. Затеси, Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 7, с. 16.

внутренним зрением, раздумьями, согласно принципу обратной перспективы, образ пытается приблизить читателя к границам ноуменального пространства.

Герой В. Астафьева, любитель и знаток искусства, погибает вместе с другом под бомбами в подножии богини Венеры. Его смерть – усилие во имя спасения наивысшей ценности – искусства, которой автор вновь указывает читателю на путь вечности и бессмертия.

2. Обратная перспектива: слово и память

Наконец – еще об одной важной реалии: изучение в означенных эссе пространственно-временной сферы и области создания образов под углом зрения принципа обратной перспективы нас постоянно сталкивает с функциональным синтезом слова и памяти.

В иконах часто можно встретить Святую Троицу в золотых венцах. Венец, а геометрически – круг, образ Бога. “Как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и бесконечен”³⁵. Одним из земных эквивалентов круга – образа Бога – это писатель-творец со своим творчеством, который также является апостолом божественного слова на земле. Если литературное творчество Галшояна и Астафьева считать моделью созидательного круга, то в качестве радиуса может выступать память, как носитель принципа обратной перспективы. Свой творческий поиск оба писателя строят по преимуществу на основе памяти. В силу художественной выразительности крупным планом появляются образы, которые в одном случае приближают границы земного и ноуменального /небесного/, в другом случае перемещают их в духовное пространство читателя. Пожалуй, не будет ошибкой, если в вышеупомянутых эссе память охарактеризуем как художественную единицу, эквивалентно воплощающую принцип обратной перспективы.

Рамки короткого доклада не позволяют расширить круг интерпретации исследуемого материала. Между тем в эссе, как и в других художественно-публицистических жанрах возможности применения принципа обратной перспективы весьма широки. Надеемся, он останется в поле зрения исследователей и будет давать повод к новым научно-эстетическим и философским изысканиям.

³⁵ См. **Ульянов О. Г.** Окно в ноуменальное пространство: обратная перспектива в иконописи и эстетике О. Павла Флоренского. Открытый научный семинар: “Феномен человека в его эволюции и динамике”, 15 февраля 2006г. <http://www.sinergia-isa.ru/deyat/download/sem08.doc>.

Заключение

Свойственный живописи принцип обратной перспективы мы попытались рассмотреть в нехарактерном для него пространстве – в жанре эссе, имея в поле зрения произведения М.Галшояна и В.Астафьева. Их сравнительный анализ проведен в характерных для литературного произведения двух основных направлениях - **пространственно-временном и создания образов.**

В пространственно-временной плоскости эти эссе выявляют свойственную для обратной перспективы многоцентричность взгляда: писатель специально укрупняет тот или иной художественный образ, который в читателе раскрывается путем многослойного восприятия. У Галшояна наиболее активны временные укрупнения, у Астафьева – пространственные.

Обратная перспектива весьма примечательно проявляется и в сфере **создания образов.** В эссе выделены в особенности те герои, которых теоретики характеризуют как “человек обратной перспективы”. Они в обществе получают прозвище “юродивый”. Взгляд этих героев у Галшояна и Астафьева направлен внутрь себя, у них определенная миссия – по возможности приблизить духовные восприятия читателя к границам **ноуменального мира.**

В эссе, как и других художественно-публицистических жанрах, сферы проявления принципа обратной перспективы достаточно широки и могут подтолкнуть исследователям к новым научно-эстетическим изысканиям.

ПАМЯТЬ И ГОМЕОСТАТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

(На примере Выступления Д.Гранина в Бундестаге)

Введение

Память – один из ценнейших даров человеку, который имеет целью охватить его жизнь и регулировать ритмы его социального бытия. Благодаря памяти, личность постигает время и его основные измерения (прошлое, настоящее, будущее), что дает ей возможность понять новые грани собственного существования. На этот факт указывали еще крупнейшие мыслители античности³⁶.

Взаимоотношения памяти и времени с особой важностью проявляются в судьбоносные периоды истории³⁷. Такими являются и годы Второй мировой войны (1939-1945гг.)

Цель нашей статьи – оценка роли и значения памяти в контексте сохранения гомеостасиса в современном мире – на примере выступления выдающегося русского писателя, участника Великой Отечественной войны Даниила Гранина в Бундестаге Германии.

1. Время и гомеостасис: общая характеристика

Термин “гомеостасис” изначально применялся в биологии как “[...] саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций,

³⁶См. **Платон**, Федон, Пир, Парменид, М., „Мысль,, 1999. Аристотель, О памяти и припоминания „Вопросы философии,, N7, М., „Наука,, 2004, с. 161-169 и др.

³⁷ Значение семантико-структурных выявлений памяти и времени указывали еще исследователи конца прошлого, начала нынешнего столетия: см. **Рикер П.**, Память, история, забвение, М.: Изд. гум. лит., 2004, **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симляция, М., 2011, с. 26-27., **Нора П.**, Проблематика мест памяти, в кн. Франция-память, СПб, 1999, с. 17-50. **Лебедева Г. В.** Память и забвение как феномены культуры, Автореф. на соиск. уч. степени канд. философ. наук, Екатеринбург, 2006.

направленных на поддержание динамического равновесия”³⁸. Далее термином стали пользоваться также психологи, социологи, культурологи. Особенной значительностью обладает цивилизационный гомеостазис, который, по мнению современного армянского исследователя, можно рассматривать как “стабильный алгоритм социальных отношений”. Благодаря этому “данная цивилизация в силах разработать равноценные ответы(responses) на внешние и внутренние вызовы (challenges) окружающей среды”. Без гомеостазиса время истории может “разбиться на бесчисленные отрезки”, а последовательность событий – превратиться в “вереницу бессмысленных случайностей”³⁹.

Иными словами, время истории (кроме вереницы случаев и событий) представляет картину глубинных охватов наличного фактического материала и характеризуется соразмерными метаморфозами внешних и внутренних алгоритмов. Причем, наличие гомеостазиса – ключевое условие существования как времени в целом, так и его отдельных отрезков (прошлого, настоящего, будущего).

Настоящее (или современность), в свою очередь, делится на более мелкие временные единицы, глубинное осмысление которых был дан еще Августином Блаженным в его “Исповеди”. По его определению, существует три формы настоящего: настоящее прошлого, которое именуется *памятью*, настоящее будущего – *ожидание* и настоящее настоящего – *непосредственное созерцание*⁴⁰. В ходе нашего рассмотрения, внимание будет фиксировано на функции памяти, как уравнивающего цивилизационного фактора.

2. Коллективная и индивидуальная память в Выступлении Д.Гранина

В немецком Бундестаге каждый год, 27-ого января, проходит торжественное заседание- ”Час памяти”-, посвященное очередной годовщине освобождения пленных концентрационного лагеря Освенцим. Бундестаг в 2014

³⁸ Гомеостаз <http://ru.wikipedia.org/wiki/> См. также **Винер Н.** Индивидуальный и общественный гомеостазис, в журн. „Общественные науки и современность. 1994, N 6, с. 127-130.

³⁹ **Степанян А.** Цивилизационное измерение истории. В кн.: - *Метаморфозы истории в древней Армении*, Ереван, Принтинфо, 2012, с. 18.

⁴⁰ **Рижер П.** Память, история, забвение, М.: Изд. гум. лит., 2004, с. 485.

году решил принести свою дань уважения памяти жертв Ленинградской блокады и по этому поводу пригласил русского писателя, пережившего ужасы блокады, Даниила Гранина. Основой для нашего анализа служит письменный текст Выступления⁴¹. Кроме того, мы выделили ряд фрагментов из книги автора “Причуды моей памяти”, которые непосредственно связаны с темой нашего анализа.

В первом же абзаце Выступления автор предстает перед аудиторией как носитель индивидуальной и коллективной памяти Города. Он подчеркивает роль второго компонента и с этой целью выступает в обобщенном образе солдата, символизирующем коллективную память: “Я буду говорить не как писатель, не как историк, а лишь как солдат, участник далеких событий Второй мировой войны”⁴².

Представляемый памятью солдата нарратив Гранин преподносит по следующему сценарию: случаи, события, эпизоды из жизни простых людей, породившие размышления о нравственных ценностях человечества. Применяется волевой признак памяти – **запоминание**, которое косвенно делает аудиторию очевидцем трагедийного хода событий.

Говоря об индивидуальной и коллективной памяти, французский философ Морис Хальбвакс пишет: “Эти две памяти часто проникают друг в друга: в частности, индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание или даже чтобы восполнить кое-какие пробелы, вновь погрузиться в нее, на короткое время слиться с ней. И тем не менее она идет по собственному пути”⁴³.

Обратим внимание на последнее предложение: “И тем не менее **она**(индивидуальная память – Д.П.) идет по собственному пути”. Оно подразумевает гомеостатичность памяти, которая подсознательно присутствует в Выступлении. Как солдат, уповая на коллективную память, Гранин в той же

⁴¹См. в частности: **Гранин Д.** Простить и помнить. Что сказал немцамв Рейхстаге лейтенант Гранин <http://www.rg.ru/2014/01/27/granin-site.html>

⁴²Там же.

⁴³**Хальбвакс М.** Коллективная и историческая память, magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html

степени подчеркивает важность индивидуальной памяти, как противовеса в качестве уравнивающего фактора. В однообразный ход повествования он вводит носителей индивидуальной памяти –ведущий дневник 14-летний юноша, женщина, спасаая дочь ценой невообразимых жертв, председатель Комитета обороны и, наконец,сам автор.

Оттенки индивидуальной памяти усиливают эмоциональный фон Выступления, делают действенным слово писателя, вынуждают слушателей глубоко прочувствовать страдания блокадника.

Нарушение гомеостасиса чревато нарушением баланса между коллективной и индивидуальной памятью. Оно преобладало советские годы. На своем примере (“Блокадная память” книги “Причуды моей памяти”) Гранин с сожалением отмечает, как личное прошлое блокадника разглаживалось под давлением советского идеологического штампа “коллективной памяти”. **Реальное прошлое** трансформировалось в **нынешнее прошлое**, в результате чего память подверглась “эрозии”: “Нам с Адамовичем надо было как-то вернуть рассказчика к его собственной истории. Это было сложно [...] тем более что казенная история противостояла индивидуальной памяти. Казенная история говорила о героической эпопее, а личная память о том, что уборная не работала, ходить „по-большему,, надо было в передней, или на лестнице, или в кастрюлю, ее потом нечем мыть, воды нет[...]”⁴⁴

В Выступлении соотношение “индивидуальная-коллективная память” русскому писателю удается сохранить путем противопоставления современности и прошлого. Это заметно в особенности на фоне контраста системы ценностей двух поколений (военного и нынешнего). Рейхстаг (прошлое) заменил Бундестаг (настоящее), нациста – немецкий депутат, живущий демократическими ценностями.

Русский писатель говорит в настоящем времени, а его Выступление, которое в данном случае является оценивающей памятью, лежит в основании двух временных плоскостей. В одном случае Гранин вспоминает прошлое, в

⁴⁴ Гранин Д. Причуды моей памяти, http://royallib.com/read/granin_daniil/prichudi_moey_pamyati.html#0

другом–переносится в настоящее, и для сохранения равновесия этого перехода параллельно с памятью и припоминанием при необходимости применяет также и **забвение**.

По поводу последнего французский философ Поль Рикер отмечает следующее: “Забвение не является во всех отношениях врагом памяти, и память должна была заключить договор с забвением, чтобы ощупью найти точную меру *своего равновесия* с ним”⁴⁵.

В Выступлении нет эпизодов, прямо указывающих на забвение, внешне оно даже не отделено от памяти, однако подтекст ряда абзацев подсказывает об этом: “За эти годы я стал другим. У меня появились в Германии друзья. Здесь переводили и издавали много моих книг. **Процесс примирения был не прост**”⁴⁶. Автор раскрывает два пласта забвения – семантический и текстовый. На семантическом уровне он оставляет, чтобы ведущий к забвению “процесс примирения” продолжился в аудитории (слушатель, читатель), поскольку последний также должен примириться с новыми реалиями. И сознательно или бессознательно, центр гомеостасиса писатель переносит на аудиторию. На текстовом уровне свое изменение-примирение (“я стал другим”) он выражает редкими словами и умолкает - “забывает”.

Эта форма сохранения гомеостасиса путем забвения усиливает непосредственную связь с аудиторией. Она дает автору возможность перенести свой нарратив в иную плоскость – нравственных ценностей и их осмысления.

3. Нравственные ценности – в гомеостатичном поле памяти

Гомеостатические возможности памяти и забвения по-новому раскрываются в тех частях Выступления, где автор осмысляет испытания

⁴⁵ **Рикер П.** Память, история, забвение, М.: Изд. гум. лит., 2004, с. 574. См. также **Клейтман А.** Забвение как культурный феномен и темпоральность субъекта, в кн. „Фундаментальные проблемы культурологии:Сб. Ст. По материалам конгресса, Т. 6, М. 2009, с. 79-91. **Разинов Ю. А.** Искусство забвения, или не забыть забыть..., „Mixture verborum 2011: метафизика старого и нового: философский ежегодник. Самара: Самар. Гуманит. Акад., 2011 с. 21-35.

⁴⁶ **Гранин Д.** Простить и помнить. Что сказал немцамв Рейхстаге лейтенант Гранин <http://www.rg.ru/2014/01/27/granin-site.html>

блокады. Кошмар, сгущающийся в повествовании, в данном случае уравнивается выявлением нравственных ценностей.

В этом вновь заметно мастерство опытного писателя: память одарена не только способностью отображения физического ландшафта прошлого, но и содержит импульсы его духовной оценки. Автор находит и другой уравнивающий полюс, в лице “Безымянного прохожего”, спасающего на помощь *упавшему-замерзшему*: “У людей не исчезло, а появилось больше сострадания. Единственное, что можно было противостоять голоду и бесчеловечности фашизма-это духовное сопротивление людей единственного города Второй мировой войны, который сумел выстоять”⁴⁷.

Из нравственных проблем, выдвинутых Д. Граниным в Выступлении, более всех достойны внимания размышления писателя о ненависти и противоположных ей ценностях. Унижения врага рождают равноценные агрессивные действия в осажденных ленинградцах. Гранин вспоминает одну из надписей русского солдата на стенах Рейхстага: “Германия, мы пришли к тебе, чтобы ты к нам не ходила”. Однако отвечать ненавистью на ненависть – не последнее слово писателя-мыслителя, поскольку эта форма памяти не ведет к восстановлению нравственного равновесия. И он совершает следующий шаг: “Ненависть – чувство тупиковое, в нем нет будущего. **Надо уметь прощать, но надо уметь и помнить**”⁴⁸.

Эти слова писателя приводят к еще одному выводу: если в реальной жизни уравнивающим фактором памяти прошлого и настоящего выступает сознательное забвение, то на нравственной плоскости равновесие сохраняется на триединстве **припоминание-прощение-память**. По мнению писателя, это необходимо не только современности, но и будущему. Тем самым память входит на другую плоскость и может рассматриваться также как возможность гомеостасиса настоящего и прошлого с будущим. Однако, это тема новых разысканий.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

Заключение

На цивилизационном уровне путем симметрических метаморфоз гомеостасис регулирует социальные отношения общества. В этом контексте память может проявлять себя как духовно-цивилизационный фактор и стать одной из важнейших реалий сохранения гомеостасиса современности.

Исследование Выступления Д. Гранина в немецком Бундестаге выявляет несколько примечательных сторон гомеостатических функций памяти. Оно выделяется, в частности, разумными обыгрываниями индивидуальной и коллективной памяти, делая текст Выступления наиболее действенным.

Путем противопоставления прошлое-современность память демонстрирует другую важную сторону своей структуры – сознательное забвение, благодаря которому взаимоотношения автор-аудитория упорядочиваются уравновешивающими ритмами.

Возможности уравновешивания современности памятью по-новому раскрываются также на нравственной плоскости, где писатель находит способ избежать нетерпимости (ненависти) в контексте триединства припоминание-прощение-память.

Все это свидетельствует о том, что память – как гомеостатический цивилизационный фактор, в лице подобного художника может иметь направляющую роль в жизни нынешнего и будущего поколений.

ВНУТРИЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ: НИКОЛАЙ ДОБРОЛЮБОВ И АНДРЕЙ БИТОВ В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА

Введение

Диалог культур предполагает встречу произведений искусства и их авторов по ту сторону временных измерений-прошлого, настоящего, будущего. Он создает иллюзию одновременности и позволяет рассматривать культурные тексты, авторы которых готовы к возможному общению.⁴⁹ Благодаря такому подходу, диалог культур можно разыгрывать не только между разными этносами, но и между творившими в разные эпохи деятелями культуры и их произведениями. В этот контекст полностью вмещается и внутрилитературный диалог, как действенная часть культурного диалога.

Наша статья всего лишь попытка включить в „диалог“, разных по мировоззренческим восприятиям и оставивших своеобразный след в истории русской литературы двух творческих личностей – Николая Добролюбова и Андрея Битова. В качестве фокуса их общений мы взяли творчество А.С.Пушкина.

Насколько нам известно, к личности Н.Добролюбова и к его критическому наследию А.Битов не проявлял особенного интереса, кроме, пожалуй, того мнения, которое выразил в одном из своих интервью: „За советское время создали такое чугунное политбюро из классиков XIX века, - отмечает он. –И действительно, что Чернышевский, что Добролюбов, что Грибоедов-а это совершенно разные люди[...] И андреевский памятник Гоголю, которого убрали во двор, а поставили такого чугунного члена политбюро, как Добролюбов или Чернышевский. Не надо памятников!“⁵⁰. Хотя и писатель имеет в виду некорректную политику относительно памятников, однако при

⁴⁹См. „Диалог культур“, Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/0958.html>

⁵⁰**Битов А.** Памятник Блокаде-тепло в домах и чистые улицы, <http://bvi.rasf.ru>

глубинном рассмотрении можно разглядеть нелицеприятное отношение к утвердившемуся стереотипу Добролюбова в стране советов.

В контексте внутрилитературного „диалога А.Битов–Н.Добролюбов,, мы изучили статьи Н.Добролюбова о Пушкине и литературные произведения, эссе, интервью А.Битова. Для придания диалогу должного ритма мы избрали принцип беседы двух авторов в театрально-ситуативном пространстве. Мы предусмотрели четыре ситуации диалога. Они имеют примерно следующую структуру: диалог текстов, очный диалог/тет-а-тет/, не-очный диалог/спина-в-спину/ и внутренний диалог. Прежде всего, следует отметить некоторые общие положения, составляющие основу „диалога А.Битов – Н.Добролюбов,,.

1. Оба они поклонники творчества Пушкина.
2. Оба выступают в двух ипостасях: читатель- в отношении к произведениям Пушкина и автор - для своих читателей.
3. Оба воспринимают и подают литературный мир Пушкина с активной творческой позиции.

А теперь обратимся к отмеченным структурам диалога.

1. Диалог текстов

Эту форму диалога можно воспринимать в широком или узком постановке вопроса. В отношении творчества Пушкина, в тексте Добролюбова первичными являются оценки, продиктованные его революционно-демократическими взглядами, а в тексте Битова-смысловый розыгрыш, исполненный эстетизмом постмодернизма.

В 19-ом веке литературный текст рассматривался как форма распространения просветительских идеалов. Во взаимоотношениях автор-читатель важное значение придавалось роли автора, который преобразовывает и просвещает своего читателя. При обращении к Пушкинским текстам Добролюбов уделяет первостепенное значение заслугам писателя именно в этом контексте: „Значение Пушкина огромно не только в истории русской литературы, но и в истории русского просвещения. Он первый приучил

русскую публику читать, и в этом состоит величайшая его заслуга. В его стихах впервые сказала нам живая русская речь, впервые открылся нам действительный русский мир”⁵¹. Добролюбов высоко оценивает художественные описания Пушкина русской жизни, природы. Согласно ему, Пушкин открыл ту поэтическую форму, „в которой уже могли потом явиться высшие создания”⁵².

Вместе с тем, Пушкин не вмещается в рамках общественных взглядов Добролюбова: „Чтобы быть поэтом истинно народным,-пишет он,- надо больше. Надо проникнуться народным духом, прожить его жизнью, стать вровень с ним, отбросить все предрассудки сословий, книжного учения и пр., прочувствовать все тем простым чувством, каким обладает народ,- этого Пушкину недоставало”⁵³.

В творческом сознании А.Битова человеческий и художественный образ Пушкина раскрывается по-новому. Целых 40 лет он приобщался к литературному наследию писателя. Духовное присутствие Пушкина очевидно особенно в романе “Пушкинский дом”, который считается одним из первых художественных завоеваний постмодернизма в русской литературе. Битов мастерски пользуется эстетическим арсеналом постмодернизма–принципом деконструкции, интертекстуальностью с обилием цитат разных культурных эпох, активным внедрением игровых ситуаций в текст, уничтожением временных границ⁵⁴.

Подобные ориентации и предпочтения Битова толкают его к восприятию Пушкина, как „единого текста,.. В одном из своих интервью он отмечает: “Да, в

⁵¹ **Добролюбов Н. А.** Александр Сергеевич Пушкин, www.dugward.ru/library/pushkin/dobrolubov_pushkin.html

⁵²Там же.

⁵³ **Добролюбов Н. А.** О степени участия народности в развитии русской литературы, http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0280.shtm

⁵⁴См. **Ильин И.Р.** Постмодернизм от истоков до конца столетия, М., „Интрада”, 1998, Сушилина И. К. Современный литературный процесс в России, учебное пособие, М., Изд. МГУП, 2001, Постмодернизм. Культура постмодернизма,<http://www.licey.net/lit/foreign/postmodernizm>, **Толмашов И. А.** А. С. Пушкин в творческом сознании А. Г. Битова, Автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. фил. наук, Томск, 2009 и др.

случае гения идея единого текста срабатывает. Хронологическое прочитывание всего, включая записки, письма, долговые расписки, оконченные и неоконченные варианты, создает картину живого процесса”. И затем добавляет: “Его (Пушкина- Д.П.) безумие. Грань гармонии и безумия. Игра. Риск. Ощущение судьбы на грани фатализма. Все это вместе-очень сильная вещь”⁵⁵.

2. Очный диалог (тет-а-тет)

Структура предполагает такие отрывки беседы, которые могли бы сконцентрировать внимание участников диалога на жизнь Пушкина в сравнительно легких, но примечательных обстоятельствах. Таковы, в частности, истории, касающиеся его суеверия.

Дань Пушкина народным поверьям Добролюбов объясняет его страстной, впечатлительной натурой, а особенный интерес поэта к корням своего рода считает генеологическим предрассудком. „Этому обстоятельству сам Пушкин придавал весьма большое значение,-пишет он,-и [...]простирая свое генеологическое пристрастие слишком далеко, несколько преувеличивал древность своего рода...”.⁵⁶ В другом месте проявления суеверия Пушкина Добролюбов обуславливает влиянием его няни – Арины Родионовны. А вообще, в его рассуждениях по этому поводу присутствует легкая ирония: „Так, он участь своего таланта соединял с силою какого-то перстня, верил счастью серебряной копеечки, бывшей у него, верил предсказаниям, придавал таинственное значение дню вознесения, в который он родился и пр.”⁵⁷.

Иначе к вопросу подходит Битов. Суеверию Пушкина, особой склонности к числам /”Пушкин был склонен обращать внимание на числа”/, его психологии игрока Битов дает интересные комментарии.

Всем известна история встречи с зайцем по дороге в Петербург, когда Пушкин меняет намерение и с пол пути возвращается в Михайловское. По поводу его своеобразной мысли поставить зайцу памятник, в одном из

⁵⁵ Шевелев И. Трагедия о рыбаке и рыбке, „Российская газета,, 05.04.2005.

⁵⁶ Добролюбов Н. А. Александр Сергеевич Пушкин, www.dugward.ru/library/pushkin/dobrolubov_pushkin.html

⁵⁷ Там же.

интервью Битов признается: „Памятник был выбору Пушкиным дороги, причем историческому выбору: ведь, когда заяц перебежал ему дорогу, он рвался в Питер из-под полицейского запрета, и попадал точно на восстание-и тогда бы у Пушкина была совсем другая судьба, которую он предвидел еще в 1824 году. Он предчувствовал, что его могут сослать в Сибир. [...] А так, 12 лет свободного Пушкина много чего реально дали России”⁵⁸.

Примечательна и история, подаренного княгиней Воронцовой перстня с печаткой, который стал талисманом Пушкина, а после его смерти – Жуковского, затем и -Тургенева. Иными словами, в предметах и явлениях, связанных с жизнью и творчеством Пушкина Битов раскрывает магическую силу и символические проявления, что сообщает новую палитру красок внутреннему миру творчества писателя.

В очном диалоге подобный ход восприятия темы может подсказать и направить участников беседы к несколько иному диалогу.

3. Неочный диалог (спина в спину)

Полагаем, что в этой позиции взгляды собеседников могут обратиться на самосозерцание, устремиться в прошлое или будущее. В мышлении, пожалуй, наиболее активную роль начинает играть фактор догадки.

Возможной же темой для диалога Добролюбова и Битова может стать последний период жизни Пушкина.

В поздних произведениях Пушкина Добролюбов замечает повышенный интерес к религиозной жизни⁵⁹. Более точно-наличие “какого-то странного борения, какой-то двойственности” или же особенного “пристрастия к некоторым исключительным истинам”⁶⁰. Он также принимает расхожее в литературной критике того времени мнение о том, что во второй половине 1830-ых годов общество отделилось от “любимого поэта”, а затем цитирует

⁵⁸ Битов А. Памятник Блокаде-тепло в домах и чистые улицы, 05.02.2010. www.fontanka.ru

⁵⁹ Добролюбов Н. А. Александр Сергеевич Пушкин...

⁶⁰ Добролюбов Н. А. Сочинения Пушкина, Седьмой, дополнительный том, az.lib.ru/d/dobroljubov_n_a/

следующие слова писателя, литературоведа Александра Милюкова: “Он/Пушкин-Д. П./ видел, как разорвалась та симпатическая связь, которая соединяла его с обществом, и начал с лихорадочным беспокойством бросаться во все отрасли литературы: в историю, роман, журналистику, отыскивая какую-нибудь струну, которая связала бы его с публикою. Но ничто не помогало, смерть избавила его от печальной необходимости видеть себя живым мертвецом посреди того общества, которое прежде рукоплескало каждому его слову⁶¹”.

Совершенно иной подход у Битова. Он годами собирал и исследовал стихи Пушкина, написанные в последний период жизни, статьи, письма и множество разных записей. В этой форме диалога его мысль гибка, воображение – непринужденно, догадки – интересны и неожиданны.

Эпистолярный охват настоящего поэта такова, что, по мнению Битова, “почти в любой точке его может настичь законченность,.. Потому он убежден, что „текст Пушкина оказался законченным вместе с жизнью. Но не имею в виду, что обязательно его лишать жизни из-за того, что он якобы написал все, что мог. Просто в нем несколько раз было так, что казалось: он уже все завершил. И все эти Болдинские осени всякий раз представлялись как рубеж-окончание всего текста,⁶²”.

В другом случае, говоря о Пушкине-игроке, по ту сторону будничных границ игры Битов видит таинственную связь судьбы и гения и, как следствие – предопределенность безвременной его кончины: „Пушкин, как игрок, прекрасно знал подвижность жизни, что она не имеет решений. И его взаимоотношения между судьбой и поведением- это его гений. Он был абсолютно предопределен всегда фатумом, и совершенно знал, что в фатуме частует поведение. [...]В какой-то момент фатум требует от вас именно этого поведения, и тогда вы должны либо пойти на дуэль, либо жениться, либо...”⁶³

⁶¹ **Александрович Н. А.** О степени участия народности в развитии русской литературы, http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0280.shtm

⁶² **Беликов Ю., Битов А.** Пушкин подарил нам столетие, „Литературная газета,, /499/788-02-10, www.lgz.ru/article/7777/

⁶³ **Битов А.** О А. С. Пушкине-игроке, [www.marriage.ru/pushkin.1. Htm](http://www.marriage.ru/pushkin.1.htm)

Интересное развитие диалога предполагает четвертая конструкция беседы.

4. Внутренний диалог

Эта форма диалога предполагает встречу-с одной стороны его участников, с другой-Пушкина. В этом случае писатель выступает в роли участника внутреннего монолога через образ второго „я,,.

В частности, для Н.Добролюбова это „я,, – Владимир Ленский – герой поэмы “Евгений Онегин”. Известно, что в 1852 году будущий критик – тогда еще юноша с романтическими настроениями, посылает в редакцию газеты “Сыны Отечества” серию стихов под псевдонимом “Владимир Ленский”. Этот эпизод жизни Добролюбова тонким сравнительным анализом представлен Г.А.Дмитриевской в статье “Николай Добролюбов как Владимир Ленский,,⁶⁴.

Общие стороны, присущие нижегородскому юноше и пушкинскому герою, свидетельствуют о том, что Добролюбов в эти годы, среди русских писателей, предпочитал творческий мир Пушкина и посредством уподобления его герою художественно воссоздал свое второе „я,,. Если иметь в виду, что Ленский – одна из масок Пушкина, то весьма очевидны духовное присутствие и влияние писателя. Однако спустя короткое время второе „я,, Добролюбова смещается на задний план, и уже в конце 1850-ых годов, “сделав самого себя”, он становится одним из критиков, направляющих русскую литературную жизнь этого периода.

В смысле внутреннего диалога наиболее емко и интересно присутствие Пушкина в Битове, который, обращаясь к этой теме, зачастую пользуется постмодернистскими уловками. Если юноша Добролюбов устремляется к Пушкину в лице Владимира Ленского, то Битов действует исходя из противоположного принципа: Пушкина он делает одним из героев, который

⁶⁴См. Дмитриевская Г. PRO ARTE или искусство памяти, Изд. „Нижегородская летопись”, 2004, с. 24-34.

может оказаться и действовать в воображаемых ситуациях, отправиться в путешествие в Испанию и т. д.⁶⁵. Подобным изображением, с одной стороны,

Битов демонстрирует творческие возможности своего второго „я“, во внутреннем диалоге, с другой стороны – продолжает диалог с Пушкиным в плоскости большого культурного времени.

Подытожим: происходящий в одной временной плоскости диалог двух крупных индивидуальностей – Н. А. Добролюбова и А. Г. Битова, возвращенных разными культурными эпохами, раскрывает два образа А. С. Пушкина, и в то же время – созданный их сопоставлением один единый культурный феномен с неиссякаемыми возможностями гениального писателя. Представленные конструкции диалога в данном случае играют определяющую роль, поскольку предоставляют возможность общения друг с другом индивидуальностям с полярным мышлением. По сему, не менее важны творческий подход и позиция “приглашающего” их к диалогу – современного исследователя. Без его посредничества внутрилитературный диалог не состоялся бы.

Что и говорить, диалог мог принять иной ход и развитие, если б ролью активного участника мы наделили бы и самого А. С. Пушкина. Однако в таком случае это был бы не диалог, изменились бы и постановки вопросов, что уже предполагает другую структуру статьи.

⁶⁵См. **Битов А. Габриадзе Р.** Пушкин за границей, вып. 1. Пушкин в Испании, Париж, 1989.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ МЕДИАТЕКСТА

МЕТАМОРФОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ПРЕССЫ

Армянской прессе присуща непосредственная связь с глубинными социальными сдвигами той или иной эпохи. Адекватные ответы на цивилизационные вызовы имеют целью сохранить и развивать национальную идентичность⁶⁶. В этом смысле не является исключением и начало 21-ого века. Именно этим объясняется необходимость детального анализа роли и деятельности армянского медиа-пространства в его разных проявлениях – пресса, радио, телевидение, соцсети и т.д.

Куда ведут метаморфозы современной армянской прессы, каким вызовам ей предстоит дать ответы – вот круг вопросов, которому посвящена данная статья.

1. Глобальные развития и пресса

В первые постсоветские годы пресса, освободившись от идеологических пут, получила возможность полноценного самовыражения. Параллельно шел процесс проникновения в различные сферы общественной жизни духа глобализации, вобравшего в своей круговерти почти все постсоветское пространство⁶⁷. Новая цивилизационная реальность – рыночные отношения, частная собственность, формирование гражданского общества и др., – коренным

⁶⁶ **Тер-Арутюнян Г.** О цивилизационных ориентациях, Норавак, журнал, электронный ресурс, http://www.noravank.am/arm/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2480 **Мхитарян А.** Западная или восточная цивилизация, дилема или новый выбор? Лрагир, газета, электронный ресурс, www.lragir.am/index/arm/0/society/51449/70970

⁶⁷ **Короченский А. П.** Журналистика После СССР: два десятилетия обретений и утрат, „Журналистика постсоветских республик: 20 лет спустя, Сборник трудов Международной научно-практической конференции.- Белгород.- 24-27 сентября 2012 года, с. 7-11. Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике, Сборник статей. Ереван. 2005. **Касьянов С. В.** Глобализация как фактор трансформации мировоззренческих ориентиров личности, Вестник Ставропольского государственного института.- 48/2007. с. 21-26. **Джазоян А.** Трансформации журналистской деятельности в современном медиапространстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.-М.-2014.

образом изменила социальную значимость и ценностные ориентиры прессы⁶⁸. Вертикальные отношения *пресса-аудитория* (и вообще, СМИ-аудитория), свойственные журналистике советского периода, стали уступать место горизонтально-диалогическим отношениям, что в свою очередь подчеркнуло важность непосредственной связи с “читающей, слушающей и видящей аудиторией”⁶⁹.

21-ому веку свойственна глобальная цивилизация, ее самым важным приобретением стал интернет, который заставил пересмотреть ряд укоренившихся стереотипов в сфере коммуникации. К информационному обществу и свойственным ему процессам теории журналистики начали подходить с новыми ценностными ориентирами⁷⁰. В этом смысле, в частности, весьма интересную теорию предложили датские исследователи Т.Петтитт и Л.О. Зауерберг. Историю информационного общества они делят на три периода – догутенберговский, гутенберговский и пост-гутенберговский. Гутенберговский – цивилизация печати и книги – рассматривается как переходный период между двумя полярными. Он сохранил свои технологические и ценностные приоритеты вплоть до начала 20-ого века. Его основа – письменный текст – считался единственно достоверным и легитимным.

С интернетом человечество входит в новый – пост-гутенберговский период интеллектуальности, когда **устность** общения вновь обретает важную роль. В следствие этого: “мир движется вперед [...] к прошлому”⁷¹.

⁶⁸ **Блохин И. Н.** Перспективы существования периодической печати в условиях системного социального кризиса, Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 9. - Вып. 2. - С. 222-230.

⁶⁹ **Хорольский В. В.** Коммуникативистика и теория журналистики в контексте медийной глобализации: методологические загадки, Вестник ВолГУ. - Серия. - Вып. 8. - 2009. - С. 78-79.

⁷⁰ **Почепцов Г.** Новое в теории журналистики: цивилизация Гутенберга как временное состояние, psyfactor.org/lib/postjournalizm3.htm **Почепцов Г.** Новое в теории журналистики, Ален де Боттон о роли новостей в современном мире psyfactor.org/lib/postjournalizm3.htm **Почепцов Г.** Новое в теории журналистики, Ален де Боттон о роли новостей в современном мире psyfactor.org/lib/postjournalizm3.htm **Засурский Я. Н.** Колонка редактора: интернет как фактор международной журналистики, Вестник московского университета. - Серия 10. - Журналистика. - 2011. - N 1. - С. 5-10.

⁷¹ **Почепцов Г.** Новое в теории журналистики: цивилизация Гутенберга как временное состояние, psyfactor.org/lib/postjournalizm3.htm

Подход датских теоретиков весьма примечателен, хотя, как и всякая теория, не лишен схематизма. В качестве главного аргумента хотелось подчеркнуть следующее: в письменном тексте, в отличие от устного, **наличие правдивости** имеет архетипическую смысловую нагрузку. Сам Т.Петтитт свидетельствует: печатная речь на протяжении веков доказала, что “ей можно доверять”⁷². Посему, в пост-гутенберговский период формы трансляции печатных информативных потоков продолжает оставаться в центре внимания исследователей.

2. Новые тенденции трансформации армянской прессы

В советские годы армянская пресса действовала в тоталитарной среде-с четкой идеологией и централизованным управлением,- в рамках которой к инакомыслящим царило агрессивно-нетерпимое отношение⁷³. В начале 1990-ых ситуация в корне изменилась:освободившись от идеологических пут пресса быстро набирала скорость, вбирая в круг своих интересов новые социальные и политические, национальные и индивидуальные, культурные и религиозные темы.

В начале 21-ого века интернет-медиа твердо утвердилась и на армянском информационном пространстве. В связи с этим армянская печатная пресса стала издаваться также в онлайн режиме, что существенно увеличил ее потенциал в новых условиях -расширение аудитории, интерактивная связь, активизация журналистской сети и др.

Попытаемся систематизировать ряд тенденций трансформации, рассматривая их в трех важных аспектах – политической, экономической и культурной.

А/ Политическая

В постсоветские годы переход от тоталитаризма к демократии осуществлялся, в первую очередь, посредством политических реформ. В связи с

⁷² Там же.

⁷³ **Гаджиев К.С.** Тоталитаризм как феномен XX века // „Вопросы философии,, 1992. № 2 .

этим армянской прессе, как и в других республиках, предстояло преодоление болезни однопартийного мышления и образа действия. В начале 1990-ых животрепещущей тематикой публикаций и, следовательно, широтой читательской аудитории выделялась *партийная периодика* – “Айк” (“Армения”), “Еркир” (“Страна”), “Азатамарт”(“Освободительная борьба”), “Азг” (“Нация”) ⁷⁴ и др. Они отражали точку зрения лидирующих партий – (Армянское общенациональное движение, Армянская революционная федерация Дашнакцутюн, Либерально-демократическая партия). Аудитория испытывала потребность в свежих идеях. Зачастую их корни прослеживались в мифологизированном прошлом народа, аспект, который до того игнорировался ⁷⁵. Материал, накопленный в прессе этих лет, имел целью привить обществу ценности *национального духа*⁷⁶.

В последние 5-6 лет онлайн пресса внесла существенные изменения в содержательную, тематическую и жанровую сферы армянской периодики. В результате этого:

- а/ существенным образом ослабла партийная и идеологическая направленность газет и сайтов;
- б/ расширилась интерактивная связь “периодика-аудитория”, и теперь особенно сайты не могут обходить молчанием читательские комментарии на материалы;
- в/ наличие многочисленных онлайн сайтов увеличило возможность выбора читателем новых изданий; в результате, читательская аудитория стала многовекторной;

⁷⁴ **Ананян Г. Г.** Свет и тень современной армянской прессы /на арм. яз./.- Ереван.- 2001.

⁷⁵ **Саргсян З.** Создание новых мифов в прессе Армении /1988-1995/, /на арм. яз./.- Ереван, 2014.

⁷⁶ Мы разделяем идею В. Четеряна о том, что в 1990-ые элитарные постсоветские СМИ во многом напоминают советские, когда “журналист позволяет себе поучать читателя, вместо того, чтобы информировать его и открывать полемику”. Однако несогласны с ним в том, что “постсоветский плюрализм девяностых годов был плюрализмом олигархов” /В. Четерян, О неоднозначной роли СМИ в постсоветских обществах, “Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике”, Сборник статей, Е., 2005, с. 11/. На наш взгляд, пожалуй, это явление было свойственно российской среде, в Армении же олигархизм в те годы был на ранней стадии формирования.

г/ активизировались ссылки на онлайн периодические издания; это заметно на примере издательств, близких направлений - "Грапарак" ("Площадь") ссылается на "Жоговурд" ("Народ"), "Жоговурд" - на "Айкакан жаманак" /"Армянское время"/, "168 жам" /"168 часов"/ и т.д.⁷⁷.

Подобные наблюдения можно продолжить, но приведенный материал достаточен для общих выводов. Один из них представляется особенно важным: в новой социальной среде родилось новая онлайн пресса, которая активно способствует формированию гражданского общества.

Б/ Экономическая

В армянском обществе также рыночные отношения влияют на экономическую деятельность СМИ. Рынок зачастую приводит и к нежелательным последствиям. Об этом еще в конце прошлого века метко заметил Ю. Хабермас: рыночные отношения "часто заставляют СМИ хуже исполнять стоящие перед ними социальные и культурные задачи, не способствуют, а наоборот, препятствуют развитию общественной сферы в интересах всех ее участников"⁷⁸.

Теоретические установки философа отражают положение вещей и в армянском обществе. Состояние печатной прессы у нас незавидное: периодика в основном не продается, существенно сократилась публикуемая в газетах реклама, поле экономической деятельности ощутимо сократилось. Не только пресса, но и СМИ вообще и онлайн средства массовой информации в основном находятся под контролем олигархов.

Возникшая по причине неестественного развития рынка, сверхцентрализация капитала и, вследствие этого, социальная поляризация препятствуют здоровой экономической деятельности средств массовой информации. По мнению исследователей, в условиях рыночной экономики функции не только прессы, но и вообще медиа, обусловлены, с одной стороны, с их

⁷⁷ <http://hraparak.am>, www.armtimes.com, 168.am, armlur.am

⁷⁸ **Варганова Е.** Теоретический анализ российской медиасистемы: между общим и особенным, формальным и неформальным, Вопросы теории и практики журналистики. - 2013. - N 2. - С. 10

вовлеченностью в социально-политическую жизнь, с другой, – жесткими механизмами распространения потребительских отношений⁷⁹.

С этой проблемой сталкиваются средства массовой информации и развитых стран. В этом свете, интересную схему предложил Д. Галтунг, который известен как “треугольник Галтунга”. На трех сторонах треугольника представлены государство, бизнес и гражданское общество. СМИ, находящиеся внутри треугольника, должны сохранять одинаковое расстояние от этих сторон. Только в этом случае они достойно исполняют свою функцию “четвертой власти”⁸⁰. Подобная ситуация – идеал даже для стран с развитыми демократическими традициями. Что касается армянской прессы (и остальным средствам массовой информации), то ей предстоит длинный путь совершенствования.

Г/ Культурная

В новой социальной среде система культурных ценностей также не могла не подвергнуться трансформации. Пресса – лучшее пространство встречи разных мировоззрений, ценностных ориентиров, идей и концепций. Она плодородная почва для диалога.

В советские годы возможность подобного диалога в корне исключалась – пресса рассматривалась в качестве идеологического оружия. В постсоветский же период (в особенности с появлением интернета) культурный диалог вышел на первый план⁸¹. Всего лишь один аргумент: инакомыслящие деятели культуры в советской Армении были отлучены от прессы, и их диалог вокруг высоких ценностей культуры происходил в основном в элитных кафе. В наши дни печатных и онлайн периодик, публикующие подобные диалоги, много:

⁷⁹ **Варганова Е.** Факторы модернизации российских СМИ и проблемы социальной ответственности, Меди@льманах.- журнал.- 2008.- N 6.- С. 8.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ **Петросян Д. В.** Ценности национальной и глобальной культур: мастерство диалога /на примере еженедельника „Азг-Мшакуйт,/, Меди@льманах.-журнал. 2015.,-N 5.- с. 47-53.

еженедельник “Азг-Мшакуйт” (“Нация-Культура”), сайты cultural.am, magaghat.am, bun.tv, granich.am, gallery.am, naregatsi.org и др.

Новую социальную среду невозможно представить без глобальных развитий. Следовательно, рассмотрение современных тенденций печатной и онлайн прессы в контексте культуры вполне естественно. В наши дни зачастую можно встретить статьи, авторы которых выражают серьезные опасения об отрицательных последствиях глобализации на культуру: “Каждый день на наших телеканалах новые и новые, выходы из одного и того же стереотипа безвкусицы, друг друга расхвалившие драматурги, актеры, поэты, композиторы, бесконечно веселые рекламные шуты[...]выступают, круглосуточный марафон продолжается, а культуры нет”⁸², - пишет автор статьи в газете “Нация-Культура”. Явление, что и говорить, вызывает озабоченность: глобальные проявления массовой культуры извращают национальное мышление и психологию народа. Однако попытаемся рассмотреть проблему с обратной стороны: имеется ли тенденция глобализации национального, и какова в нем роль прессы? Хотим выделить следующие три аспекта:

а/ Еще годы назад онлайн вариант газеты “Азг” читателю был представлен на шести языках. И сейчас трудно найти более или менее известную газету или сайт, которые не представлялись бы в интернете на нескольких иностранных языках⁸³.

б/ сообщения, вести и аналитические статьи о событиях в Армении, в тот же день через несколько секунд доходят до наших соотечественников, живущих в разных уголках планеты. И не только до них.

⁸² **Бабаян Б.** Национальную культуру надо сохранить как государственную границу/на арм. яз./ Азг-Мшакуйт.-2007.-Июнь.-N 19.

⁸³ www.Panorama.am/на арм., англ., рус. яз./, www.hetq.am/ на арм., англ., рус. яз./, www.lragir.am/на арм., англ., рус. яз./ и др.

г/ в процессе “глобализации” армянской прессы активную роль играет и пресса армянской диаспоры⁸⁴, многочисленные сайты которой на различных языках выполняют миссию профессионального вещания достижений армянской культуры в чужой среде⁸⁵.

Наблюдения о глобализации национального можно продолжить, однако вышеотмеченное достаточно для заключения, что новая цивилизационная среда расширила пространство диалога разных культур. Это наилучший повод для объединения внутреннего потенциала армянского общества и предстания перед цивилизованным миром с достойными качествами национального облика.

Заключение

В конце 20-ого и начале 21-ого веков одно из главных достижений цивилизации – создание интернет-медиа. Подвергаясь трансформации в онлайн сфере, армянская печатная пресса существенно расширила как свои возможности, так и общение с аудиторией, и выявила новые тенденции самовыражения в трех важных сферах.

В политической сфере ослабла партийно-идеологическая направленность печатных газет и сайтов, оживилась интерактивная связь “пресса-аудитория”, аудитория стала многослойной.

В экономической сфере стихийное развитие рыночных отношений продолжает препятствовать самостоятельной экономической деятельности средств массовой информации.

В культурной сфере печатная и онлайн периодика стала свободным пространством для культурных диалогов. Развертыванию этого диалога способствуют новые тенденции глобализации национального, возникшие

⁸⁴ Этносоциологические исследования Армении и Диаспоры, N 1, Взаимосвязи Родина-Диаспора в армянской печати /контент анализ газет Армении и диаспоры/, /отв. Ред. Р. Карапетян/, /на арм. яз./, Ереван, Гитутюн.-2018.

⁸⁵ Из армянских газет и сайтов, издаваемых в России, хочется выделить „Ноев ковчег“, и „Еркрамас“, /„Край“, / у которых есть свои онлайн версии. Тираж „Ноев Ковчег“, -104.500, что говорит о ее популярности. /См. www.yerkramas.org, noev-kowcheg.ru

благодаря интернету и онлайн сайтов на новом пространстве межкультурных отношений.

Теперь многое зависит от потенциала национальной идентичности и разумных шагов армянских медиа.

МНОГОМЕРНОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ “ЖУРНАЛИСТ-НАЦИОНАЛЬНАЯ АУДИТОРИЯ”

В теоретической литературе национальная идентичность и профессиональная идентичность – разработанные понятия: в первом случае идентичность – сгусток истории, культуры, языка, национального характера и других компонентов духовно-интеллектуальной структуры этой личности, в другом же случае – постижение знаний, профессиональных навыков и их применение в определенной сфере деятельности. Профессиональная идентичность “детерминирована профессиональным общением, профессиональным опытом, репрезентируется посредством речевых средств через образ Я”⁸⁶. Данная характеристика Л. Б. Шнейдера, пожалуй, непосредственно связана с идентичностью журналиста. Границы связей журналист-аудитория чрезвычайно широки, их можно исследовать с разных точек зрения. Но цель нашей статьи – выявить взаимовлияние именно означенных форм идентичности⁸⁷.

1. Журналист и национальная аудитория

Под этим заглавием попытаемся выявить, прежде всего, многовекторность национальной аудитории.

⁸⁶ Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие.-М.:Изд. Московского психолого-социального института, 2004, с.8.

⁸⁷ О профессиональной идентичности журналиста и вообще взаимоотношениях журналист-аудитория смотри - Сосновская А. М. Журналист: личность и профессионал /психология идентичности/, СПб, „Роза мира,, 2005, Лотман Ю. М. Текст и структура аудитории, в кн. Избр. статьи в трех томах, т. 1, Таллин, „Александра,, 1992, с. 162-167. Ким М. Н. Образ автора в журналистском произведении, в кн. Технология создания журналистского произведения, <http://evarist.narod.ru/text/71.htm>. Олешко В. Ф. Журналистика как творчество, часть 3, Средства массовой информации и аудитория в пространстве диалога, <http://evarist.narod.ru/text8/30.htm>. Кудинова Л.В. Автор-текст-аудитория: проблемы диалога в публицистике, Воронеж, 2010 и др.

А) Идентичность журналиста и читательская аудитория

а1) Журналист-массовая аудитория: эмоциональное восприятие

Оно наиболее характерно для публикаций, отражающих социально-политические проблемы. Происходящие в политической жизни бурные события, субъективные комментарии жизни и деятельности политических деятелей занимают значительное место на страницах прессы особенно в предвыборный период. В армянской действительности в этом смысле не стали исключением и выборы депутатов Национального собрания и Президента республики в 2012-2013 гг.

К сожалению, профессиональная идентичность журналиста во многих из этих публикаций сопровождается конъюнктурными манипуляциями, достаточно часты и нарушения этических норм. Проявляется еще и другая крайность: в предвыборный период ряд средств периодической печати, параллельно с профессионалами, уделяют значительное место непрофессиональным авторам (кандидаты в депутаты, рядовые граждане и другие), тем самым увеличивая эмоциональную напряженность аудитории.

В социальной сфере армянской действительности первостепенной является проблема миграции. Отрицательные эмоции, сообщаемые аудитории, в данном случае сгущаются цифрами, представляющими миграцию, опасениями, связанными с политическими, экономическими последствиями этого явления. Наряду с профессиональными материалами, изображающими ситуацию объективно (газеты “Араот”, “Азг”, “168 часов”, интернетовская периодика “Еркир”), немало и манипуляций (“Грапарак”, “Жоговурд”, “Айкакан жаманак”).

а2) Журналист-интеллектуальная аудитория: аналитическое восприятие

Это сословие, представителем которого является интеллигенция, в основном читает публикации профессиональных журналистов. В смысле содержания последние носят нейтральный характер, посвящены культурной жизни, деятельности выдающихся художников, исследованиям в науке и

другие. Кроме специализированных журналов следует выделить приложение “Культура” к ежедневной газете “Азг” (публикуется раз в две недели)⁸⁸. Это достойный пример профессиональной подачи материала и равноценного восприятия аудиторией. К этой работе газете удалось привлечь и деятелей науки и культуры, тем самым поднимая профессиональный уровень публикаций и расширяя круг читателей-интеллектуалов.

а3) Журналист-общая аудитория: сопоставление двух вышеупомянутых измерений

Имеются в виду материалы, которые, наряду с эмоциональным влиянием, толкают аудиторию на серьезные размышления и трезвую оценку проблем, вставших перед страной. Они способствуют разработке стратегии завтрашнего дня, тем самым сплочению общества. Подобного рода публикации были нередки, в особенности в 90-ые – в первые годы независимости. Их авторами были выдающиеся писатели-публицисты Перч Зейтунтян, Сильва Капутикян, Армен Оганнисян, Марго Гукасян, Зори Балаян и др.

Статей публицистического жанра в последние годы в прессе не много. Заметно, что газеты и сайты избегают развернутых материалов. Их собственные аналитики (“Аравот”, “Айоц ашхар”, “Азг”, “168 часов”, «Erkir.am», «News.am», «Hetq.am», «Rapogama.am» и другие) в наибольших аналитических статьях и заметках обращаются к проблемам внутренней и внешней политики страны, анализируют административно-политическую активность властей. В частности, поводом серьезных обсуждений для армянских аналитиков явилось решение властей- отказаться от подписания Европейского ассоциативного договора и вступление в Таможенный союз. В подобных материалах зачастую заметны тенденции сплочения национальной аудитории. Однако наряду с ростом интернет-сайтов и активности соцсетей увеличиваются и возможности выбора новых средств периодики, что вместо сплочения разъединяет ту же аудиторию.

⁸⁸“Азг-Мшакуйт,, еженедельник, 2013г., <http://azg.am/AM/culture/>

Б1) Журналист-оппозиционная аудитория, которая может иметь как эмоциональное так и аналитическое восприятие

Б2) Журналист-аудитория единомышленников

В обоих случаях (Б1 и Б2) профессиональная идентичность журналиста строится по единой схеме, поскольку на первом плане фигурируют читатели-единомышленники или оппозиционеры. Иначе говоря, обе группы аудитории действуют стереотипами, которые формируются по их отношениям к политическим и социальным процессам.

Стереотипы наиболее заметны в партийной периодической печати, односторонняя критика которых - (оппозиционная) или хвалебная (проправящая) разбивают аудиторию на полюсы, вытесняя профессиональную идентичность журналиста на второй план, а также упрощая поле эмоционально-аналитических восприятий читателей обеих сторон.

Б3) Журналист-общенациональная аудитория

При наличии подобной информационной ситуации формируется новая парадигма взаимосвязей. Внешние опасности, грозящие государству и национальной безопасности, объединяют разные полюсы аудитории. Военную ситуацию 90-ых теперь сменили информационные войны, которые являются серьезным испытанием на пути к выявлению профессиональных качеств журналиста по-новому. В его поле зрения первостепенными становятся чаяния национальной аудитории, нацеленные на преодоление рисков и опасностей как национального, так и социального характера. В этой сфере чрезвычайно важна деятельность интернет-сайтов.

Г) Журналист и журналистская аудитория

Профессиональная идентичность журналиста оказывается в новых измерениях, когда в качестве аудитории выступают сами журналисты и средства массовой информации. В особенности в последнее десятилетие СМИ одобряющие действия армянских властей или оппозиционно настроенные

часто вступают в острую полемику. В обоих случаях профессиональная идентичность подчиняется личным притязаниям, открывая поле для нетолерантности и взаимным оскорблениям. Это заметно в публикациях, посвященных политической проблематике. Аудитория разбивается на полюсы, становится субъективной, что характерно как для проправящей, так и оппозиционной периодической печати. Среди них выделяются, в особенности, ежедневные газеты “Айоц ашхар” и “Айкакан жаманак”, страницы которых пестрят взаимными оскорблениями и претензиями: каждая сторона считает собственную позицию единственно правильным. В подобной ситуации психологические переживания агрессивны, а аналитические аргументы – предельно пассивны.

Вместе с тем средства массовой информации выступают как единая аудитория, когда на уровне парламента или правительства предпринимается попытка ограничить свободу слова.

2.Многовекторная аудитория в обратной перспективе журналиста

В этом случае по принципу *обратной перспективы* профессиональная идентичность журналиста также выявляется многовекторностью. Последователи принципа обратной перспективы (и в первую очередь Павел Флоренский) полагают, что художник-творец должен представлять мир не только с точки зрения зрительского восприятия, но и с разных точек духовного взгляда, что и приводит к многовекторности восприятия⁸⁹. Подобная инверсия происходит и во внутреннем мире журналиста. Он строит свои публикации, исходя из предпочтений, вкусов и требований аудитории. Посему, одним из первичных измерений идентичности журналиста нужно считать диалогичность. Это заметно в особенности в наши дни – в условиях сетевой журналистики, когда после появления материала в сайте, читатель имеет возможность сразу (и непосредственно) его дискутировать и комментировать.

⁸⁹ Ульянов О. Г. Окно в ноуменальное пространство: обратная перспектива в иконописи и в эстетике О. Павла Флоренского, <http://www.synergia-isa.ru/deyat/download/sem08.doc>.

Диалогичный образ *многовекторности* данного типа аудитории мы рассматриваем в следующих подпунктах:

А) Массовая аудитория и профессиональные предпочтения журналиста

Если путем затрагивания проблем в социально-экономических сферах журналист активизирует векторы эмоционального и аналитического восприятия аудитории, то в определенных областях аудитория сама диктует направленность его предпочтений. Под подобную диктовку рождались, например, журналы, посвященные молодежи, женщинам ("Yes", "Элстайл", "Элитлайф", "Элбейби", "Космополитен Армения", "Нью Мег и другие). Эта аудитория имеет потребность в преимущественно *легких* материалах для проведения досуга: интересные эпизоды из жизни звезд, интервью с ними, скандальные истории и другие. Перо журналиста в основном служит тому слою общества, который тяготеет к развлечениям и шоу.

Б) Олигархная аудитория и журналист

Олигархи, в лице хозяев средств массовой информации, в Армении в основном заинтересованы приобретением в собственность телекомпаний, поскольку газетный рынок с своей сравнительно небольшой аудиторией не очень-то их интересует⁹⁰. В последнее время в центре их внимания оказались и интернет-сайты.

Олигархная аудитория выступает с функциями повелевающего заказчика и далека от интересов, характерных для массового читателя. Направления деятельности СМИ, качество информации для них значимы настолько, насколько они способствуют развитию их бизнеса. Этот вид аудитории путем прямых или косвенных давлений ограничивает рамки деятельности журналиста, подчиняет его профессиональные возможности своим рыночно-коммерционным интересам.

⁹⁰См. "Журналистика, вопросы теории и истории", Прак И, Ереван, 2010, стр. 127-129:

Г) Интеллектуальная аудитория и журналист

Эта аудитория несравненно меньше и имеет свои стабильные духовно-интеллектуальные требования. Ее предпочтения в основном специализированные журналы, которые включают конкретные сферы науки и культуры (филология, историография, экономика, медицина, биология и другие). Это из тех сфер взаимоотношений аудитория-журналист, где аудиторией является непосредственно сам журналист – ученый, культуролог, художник...

Д) Оппозиционная аудитория и аудитория единомышленников

В последний период происходящие в армянском обществе процессы выявили интересные реалии в среде оппозиции и проправящей аудитории. В особенности усилия по оценке демократических ценностей и внедрения их в общество в ряде вопросов толкнули их на взаимосогласие и сближение. Это заметно из откликов в отношении экономических и социальных реформ правительства (дорожания общественного транспорта, обязательные накопительных пенсии, экологические проблемы и т. п.). Иными словами, в стране начинает формироваться прослойка с активной гражданской позицией, как предтеча гражданского общества, которая имеет потребность в профессиональных журналистах, способных бороться вместе с ней. Последние не заставили себя долго ждать, поскольку обилием именно такого характера материалов бросаются в глаза страницы армянской печатной и интернетовской прессы последнего периода.

Подведем итоги: в армянском медиaprостранстве профессиональная идентичность журналиста во взаимоотношениях с национальной аудиторией создает поле активных *коммуникативных игр*–своеобразную театрализованную среду. Ее сценарий построен на многовекторности восприятия двух действующих лиц информационного действия–профессионального журналиста и национальной аудитории.

ЖУРНАЛИСТ И ВНУТРЕННИЙ АДРЕСАТ В МЕДИАТЕКСТАХ

Активные развития в сегодняшнем медиапространстве предоставили современным исследователям возможности для серьезных анализов, обсуждений и комментариев. В этом контексте, пожалуй, первичной задачей является исследование взаимоотношений **журналист-медiateкст-адресат**. Интерес к ним существенно возрос не только в кругу исследователей журналистики, но и языковедов, семиотиков, филологов, стилистов и представителей ряда других ученых дисциплин⁹¹. Цель нашей статьи – выявление взаимосвязи составных элементов этой триады и некоторых сторон диалога автора и внутреннего адресата в медиапространстве.

1. Компоненты триады

А/ Автор журналист

Присутствие журналиста или автора – понятие, наиболее часто применяемого в текстологии, его ролевые функции продолжают оставаться в центре внимания теоретиков. В этом смысле было бы интересно, пожалуй, в общих чертах обратиться к сравнительному изучению авторов, представляющих литературу и журналистику.

Сообщая своему тексту “тело и душу”, писатель постепенно отстраняется от него, позволяя, чтобы он и художественно отображенные герои продолжали жить самостоятельной жизнью. Иначе говоря, автор, по мнению М.Бахтина, должен

⁹¹ См. **Соловьева Л. Н.** К проблеме диалога культур в обществе всеобщей коммуникации, http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_sec6/006_2012_sec6.pdf „**Современный медiateкст**”, учебное пособие, Омск, 2011, http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1367094127_8425.pdf **Казак М.** Специфика современного медiateкста, <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml> **Автонова Л. Г.** Медiateксты в современной массовой коммуникации, Ярославский педагогический вестник, 2011, №2, т.1 (гуманитарные науки), с. 275-278, **Стеценко Н.М.**, О соотношении понятий текст-медiateкст-медиадискурс, Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, серия „Филология. Социальные коммуникации”, т.24(63), 2011, №4, часть 2, с. 372-278, **Деминова М. А.** Онтология современного медiateкста, <http://journ.igni.urfu.ru/index.php/component/content/article/418> **Богуславская В.В.**, Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование, <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92062.html>

становиться на линии границы созданного им художественного мира, поскольку “вторжение в этот мир разрушает эстетическую стабильность последнего”⁹².

Иной подход у журналиста. В тексте он – реальное лицо, известное многим читателям. Журналист представляет реальные ситуации жизни, “несет профессиональную, а нередко и юридическую ответственность за точность и объективность материала”, дает свою оценку тому или иному явлению и т.д.⁹³. Отметим, что присутствие журналиста в различных журналистских жанрах проявляется неоднозначно: оно сравнительно активно в аналитических, публицистических материалах и наиболее пассивно – в информационных⁹⁴.

Б/ Медиатекст

Как термин медиатекст начал применяться в 90-ые годы прошлого века, охватив бытовавшие до того времени термины *журналистский текст*, *публицистический текст*, газетный текст, *теле-и радиотекст*, *рекламный текст*, *онлайн текст* и др. Нынче немало характеризующих медиатекст определений, среди которых наиболее обобщенным представляется следующее: медиатекст - “динамическая сложная единица высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникации”⁹⁵.

По мнению некоторых теоретиков, медиатекст не только лингвистическое, но и культурологическое явление, ибо служит источником получения информации и характеризуется своей многомерностью. Он сопоставляет вербальные, аудиовизуальные и другие компоненты в едином пространстве нарратива⁹⁶.

Г/ Адресат

При обращении к типологическим критериям медиатекста, особая роль придается присутствию адресатов. Их совокупность составляет аудиторию, с

⁹² **Бахтин М. М.** Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема автора. <http://museum.Philosophy.ru/books/>. См. также Р. Барт, Смерть автора, <http://philology.ru/literature1/barthes-94e.htm>

⁹³ См. **Кручевская Г.В.** Автор в дискурсе печатных СМИ: к проблеме изучения, <http://cyberleninka.ru/article/n/avtor-v-diskurse-pechatnyh-smi-k-probleme-izucheniya>

⁹⁴ См. в частности **Шмелева Т.В.** Автор в медиатексте http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html

⁹⁵ См. **Соловьева Н. В. Медведева Е. А.** Современные медиатексты в аспекте стилеобразующих категорий „автор” и „адресат”, „Вестник Челябинского государственного университета”, 2012, №32, Филология. Искусствоведение, вып. 71, с.107-111.

⁹⁶ См. **Стеценко Н.М.** О соотношении понятий текст-медиатекст-медиадискурс, „Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, Серия „Филология. Социальные коммуникации”. Том 24(63), 2011г., №4, часть.2, с. 373-374.

которой отношения журналиста многослойны, многоплановы и многовекторны. Сформировавшемуся на протяжении лет стереотипу пассивного адресата в наши дни пришел на смену его новый образ – адресата активного, готового на плодотворный диалог с журналистом. Одна из точных характеристик адресата представляет его “зеркалом, в котором отражается автор” (Г.Солганик)⁹⁷.

Продолжая эту логику, исследователи их взаимосвязь рассматривают и как **сотрудническая коммуникация**. Подобный диалог в наибольшей степени соответствует сократовским принципам передачи информации: „Третья цель, которую может ставить перед собой отправитель сообщения,-объединить себя и адресата в союз равных, ищущих ответ на равно интересующий их вопрос. Это установка на диалог, диалогическая модель коммуникации, в наиболее яркой форме осуществлявшаяся Сократом. Цель такой коммуникации-сотрудничество”⁹⁸:

Насколько нам известно, во взаимоотношениях автор-адресат исследователи обычно имеют в виду именно внешнего адресата⁹⁹.

Внешний адресат - читатель, находящийся вне поля непосредственного влияния автора и его текста, который своей активной деятельностью, в особенности непосредственными откликами на материалы интернет сайтов входит в диалогичные, интерактивные связи с автором. Подобный уровень взаимосвязей, несомненно, также нуждается в серьезном исследовании¹⁰⁰. Тем не менее, мы остановимся на втором – присутствии **внутреннего адресата** и его своеобразных взаимоотношениях с автором, которые можно охарактеризовать как невидимый /внутренний/ диалог.

⁹⁷ Казак М. Специфика современного медиатекста, <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml>

⁹⁸ Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям, http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/souchastie/Dzyaloshinsky_book_part1.pdf

⁹⁹ Особое внимание взаимоотношениям автора и адресата в медиапространстве уделила Шмелева Т. В. Она, в частности, различает ряд ролевых функций автора, в зависимости от того, в каком жанре он подает свой текст. Исходя из известной теории М.Бахтина, Т. Шмелева в подобных текстах замечает полифоничность, заключая, что “полифоничность – практически обязательная черта современного медийного текста,, Заметив эти важные реалии, свой анализ в основном исследователь строит на ряде свойств авторского начала. См. Шмелева Т.В. Автор в медиатексте , http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.htm, см. также Каминская Т. Л. Автор и адресат в современных медиатекстах, <http://jf.spbu.ru/about/428/549.html>

¹⁰⁰ Об этом идет речь в нашей следующей статье (Некоторые аспекты диалога журналист-внешний адресат (на примере современного армянского медиатекста)

2. Автор и его видоизменения в медиатексте

Как уже отмечалось, в художественном тексте герои постепенно отдаляются от автора и живут своей самостоятельной жизнью. Хотя и в медиатекстах отчуждения автора-журналиста, по сути дела, не происходит, тем не менее, его творческое „Я,, внутренне распадается. Этот распад выдвигает группу возможных собеседников, которые, будучи в мыслях и идеях журналиста, затем перемещаются в пространство текста. Иначе говоря, до вступления в диалог с внешним адресатом автор создает **присутствие внутреннего адресата**, который в тексте вступает с ним в диалогические отношения. Перед созданием материала автор готовит себя к этому диалогу, и внутренний адресат начинает вычерчиваться в нем именно на этом этапе. В потоке фактов, отображения событий, а затем и собственных раздумий и рассуждений время от времени этот адресат “появляется” и “напоминает” о себе. Изложение материала не является самоцелью: оно сопровождается раздвоением личности автора, в условиях наличия определенных психологических проблем. В таких ситуациях присутствие внутреннего адресата становится необходимостью, поскольку благодаря подобному диалогу, позволяет автору сделать более простым и понятным ход собственных рассуждений. Этот диалог может протекать путем постановки вопросов, направленных автору, противопоставляясь или соглашаясь с ним. Иными словами, внутренний адресат в тексте становится **маской автора** (или масками, если внутренних адресатов-собеседников много), присутствие которой существенно увеличивает возможности автора в пространстве материала, в частности, укрепляет структуру текста, по возможности предотвращает возникновение вопросов у читателей, делает материал наиболее всесторонним и т.д.

По сути, внутренний адресат – это психологическая разновидность автора, любознательный, оппозиционер или единомышленник, который, сопровождая автора в пространстве материала, весь ход его рассуждений приводит к логическому концу. С иного угла зрения, внутренний адресат еще и – **микрообраз аудитории**. Ведь благодаря ему текст внутри себя становится своеобразным местом встречи автора-журналиста и автора-аудитории и тем самым готовит свою встречу с внешней аудиторией. В общей сложности, именно различные проявления развернутого в этих рамках диалога и интересуют нас.

Хотелось бы лишний раз отметить, что диалог автор-внутренний адресат зачастую можно встретить в материалах с различной жанровой принадлежностью,

а чаще всего – в публицистических, аналитических статьях. Кроме выбора жанра, определенную роль играет и тематическая направленность публикации /политическая, социальная, экономическая, культурная/, мировоззренческие восприятия автора, творческие предпочтения, языково-стилистические тонкости подачи материала и др.

3. Диалог автор-внутренний адресат /На примере миграции/

В Армении, как и во всем постсоветском пространстве, множество нерешенных проблем социального характера. В этом контексте в центре внимания, конечно, миграция, как явление, вызывающее особенную озабоченность, о чем опубликовано много статей на страницах электронной и печатной прессы последних лет. Путем анализа некоторых подобных материалов попытаемся представить имеющиеся в медиатексте некоторые стороны внутреннего диалога.

Озабоченные серьезностью проблемы миграции, армянские авторы представляют ее с разных точек зрения. Материалы охватывают широкий круг социально-политических и нравственных восприятий – покидание родины, разочарование населения, неэффективность работы властных структур, беспрецедентный рост коррупции, потеря доверия и другие.

В печатной и интернетовской прессе разнообразие материалов, представляющих эту тему, нет недостатка. И это заметно, в первую очередь, в проявлениях диалога автор-внутренний адресат. В структурном смысле этот диалог имеет интересные разновидности. Кроме себя и внутренних адресатов, в тексте автор создает также и реальные образы. Они вместе с автором-рассказчиком обычно оказываются в роли отвечающего на вопросы внутреннего адресата: “Есть много мест, где можешь работать без документов /имеет в виду Европу – Д.П./ - мытье посуды, уборка квартир, уход за статикам, и другое, и неплохо платят – 1000 евро в месяц”, - рассказывает героиня очерка. В другом месте она аргументирует: “Потому что есть деньги, есть работа, плюс ко всему – уважение”¹⁰¹.

В научно-аналитических текстах, посвященных миграции, делаются ссылки на реальных персонажей, часть которых – выдающиеся ученые, художники,

¹⁰¹ Мурадян А., Черная,, миграция, hetq.am

писатели. Их слово автор приводит для того, чтобы сделать свои наблюдения наиболее весомыми¹⁰².

Если реальные персонажи в известном смысле независимы от автора, то внутренние адресаты, как было сказано, являются различными проявлениями „я,, автора, подчиняющимися его мысли „предварительной экспертизе,, во внутреннем диалоге, но и неотделимые от него маски-компоненты. Во многих публикациях, посвященных миграции, зачастую применяется именно эта уловка. Одна из активных разновидностей последней – “озвученные” внутренним адресатом вопросы автору, а иногда и – противопоставленность ему, что позволяет сделать более убедительными основные мысли статьи: “Каким примером могут служить судьбы этих людей /мигрантов – Д.П./ для будущих поколений? Неужели, видя все это, для нас не обесцениваются образование, знание...¹⁰³”- пишет yerkir.am.

“Из-за чего люди покидают родину?” “Почему не задаются вопросом, по какой причине диаспора в Армении занимается только благотворительностью, а не внедрениями¹⁰⁴” – озвучивает озабоченность внутреннего адресата автор статьи 168.am. Эти и подобные вопросы позволяют автору на минуту отстраниться от себя и затем продолжить ход собственных раздумий и размышлений.

В другом месте внутренний адресат предстает в роли противопоставляющегося: “Можете возразить, сказать, дескать, Израиль пользуется морем и иными возможностями, которых Армения не имеет¹⁰⁵”. И к адресату - возражающему, и к вопрошающему порою автор обращается во втором лице: “Согласно принятым нами законам и конституции, хозяином нашей страны является народ, государство – его слуга... Если у тебя нехороший слуга, безусловно, виновен в том, что таков, но и ты виновен в том, что держишь нехорошего слугу,...в том, что вместо того, чтобы заменить слугу, меняешь дом...¹⁰⁶.

В некоторых публикациях, поскольку проблема крайне серьезна, у автора самого нет ответов, диалог автор-внутренний адресат не продолжается: ответ ожидается за пределами текста – от внешнего адресата, или же формулируется как риторический вопрос: “Не способствуют ли такой атмосфере повальная нищета,

¹⁰²См. **Гарибян Г.** член НАН РА, Задачи потери человеческого капитала и пути предотвращения миграции в Армении, Azg.am

¹⁰³ **Саакян А.** Наша власть или отправляющиеся в РФ автобусы удобны, yerkir.am

¹⁰⁴ „Реальный образ миграции....”, 168.am

¹⁰⁵ Там же:

¹⁰⁶ „Реальное содержание нашей миграции,,, armwold.am

... волевые решения коррумпированных чиновников, ... нетолерантность, неумение слышать друг друга, полемизировать...¹⁰⁷».

К теме миграции обращается вся периодическая печать /проправящая, оппозиционная, нейтральная/. Коль скоро проблема серьезна и актуальна, позиции зачастую находятся на разных полюсах, доходят до крайностей. Задача к тому же политизируется, активизируются манипуляции, что приводит к обесцениванию некоторых нравственных восприятий. Всеобщая озабоченность в этом случае переходит в конкретные обвинения, вопросы внутреннего адресата текста и ответы автора также подвергаются манипуляциям.

Мы представили всего несколько аспектов взаимоотношений журналист-медиатекст-внутренний адресат, которые можно обобщить в следующих заключениях:

1. Медиатекст своеобразное место встречи автора журналиста и адресата, благодаря чему автор находится в диалогических отношениях с адресатом. В этих отношениях важную роль играют не только внешние /автор-внешний адресат/, но и внутренние /автор-внутренний адресат/ диалоги.
2. Во втором случае автор получает возможность расщеплять свой интеллектуально-духовный мир и ввести полифонию в подачу собственных идей, замыслов.
3. В этом контексте важное значение придается в особенности роли внутреннего адресата. Путем диалогического обыгрывания духовных и нравственных ценностей с последним, автор существенно оживляет текст и готовит его для восприятия внешнего адресата или внешней аудитории.

¹⁰⁷ „Миграция,, hrparak.am

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИАЛОГА “ЖУРНАЛИСТ - ВНЕШНИЙ АДРЕСАТ”

(На примере современного армянского медиатекста)

Введение

Сосредоточием взаимоотношений *журналист-адресат* является медиатекст. Наряду с различными формами проявления (журналистский текст, теле- и радиотекст, рекламный текст, интернетовский текст и др.) он характеризуется одной главной особенностью, которую выделяют современные теоретики. Речь идет о **диалогичном** характере медиатекста.

Любая форма текста направлена к аудитории и предполагает его (прямой или опосредованный) отклик. В этом смысле исходным для нас является известное бахтинское положение о том, что “[...] высказывание возникает как реакция на предыдущее высказывание, и понимание чужого высказывания всегда диалогично”¹⁰⁸, И еще: “Диалог устанавливается уже там, где осуществляются процесс адекватного донесения информации и процесс ознакомления с ней. Автор и читатель вовлекаются ... в единое диалоговое пространство, и между ними устанавливается общая диалоговая атмосфера,”¹⁰⁹. Развивая это положение, современные исследователи пришли к заключению, что диалогичность по сути свойственна также и монологичным текстам¹¹⁰.

В данной статье наша цель-сосредоточиться на нескольких сторонах диалога *журналист-внешний адресат в медиатекстах*. Собираемся осветить их в свете структурно-семантического анализа¹¹¹.

¹⁰⁸ См. **Дускаева Л. Р.** Диалогическая природа газетных речевых жанров, С.-Пб., 2012, стр. 13.

¹⁰⁹ **Шалимова Екатерина Викторовна**, Автор-публицистический текст-читатель: специфика диалогового взаимодействия, „Теория журналистики,,, стр. 95.

¹¹⁰ См. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества, М. „Искусство,,, 1979, стр. 296, **Солганик Г. Я.** Основы лингвистики речи, Учеб. пособие, М., Изд. МГУ, 2010, стр. 124, **Дускаева Л. Р.** Диалогическая природа газетных речевых жанров, стр. 16 и др.

¹¹¹ Рамки термина “медиатекст” крайне широки, по сему, в докладе подтверждающие наши наблюдения примеры избраны только из страниц печатной и онлайн прессы.

1. Диалог перед встречей

Встреча журналиста (автора) и внешнего адресата (читателя или слушателя) происходит не сразу. Исходя из тематически-содержательной направленности публикации, автор представляет поле убеждений возможных адресатов, первоочередность волнующих их вопросов, актуальность выдвинутых им проблем и т.д. Сообразно с этим, в его внутреннем пространстве вырисовываются **маски ролевого** поведения, которые в дальнейшем находят отражение в тексте.

Одно из примечательных проявлений ролевого поведения журналиста, в особенности в публицистических и аналитических статьях, - **наличие внутреннего адресата (или адресатов)**. Он в сущности является – маской самого журналиста (*alter ego*), с помощью которой он получает возможность полнее раскрывать свой духовно-интеллектуальный мир и вносить полифонию в свою творческую стратегию. Ввиду этого внутри текста образуется диалогичная (театральная) среда. При этом вопросы выдвигает в основном внутренний адресат, а отвечает автор. Эта уловка прокладывает путь к внешнему адресату или к внешней аудитории¹¹².

Следующий подход касается предстоящей встречи с аудиторией. Он отражает планы и раздумия автора по созданию интимного настроения вокруг тех или иных *личностно-психологических ситуаций*. Подобный подход свойственен особенно опытным журналистам, которые хорошо знакомы с тонкостями непосредственного контакта с внешним адресатом: “Сегодня я **собирался было** сдавать в печать интересную (на мой взгляд) статью о новых книгах, однако как-то неловко стало(подчеркнуто нами – Д.П.)”¹¹³. Так пишет автор статьи в газете “168 часов”, готовя диалог с читателем.

Иногда публикацию автор начинает с какого-нибудь любопытного эпизода, настраивая читателя на чтение, обещая раскрыть скобки в ходе беседы:

¹¹² О диалогичных отношениях журналист-внутренний адресат более подробно см. в предыдущей статье „Журналист и внутренний адресат в медиатекстах,,

¹¹³ „168 жам,,/„168 часов,,/ газета, № 74, 19-21 июля 2014 г.

”Гулял в прошлые выходные с внуками в парке “Победы” и буквально остолбенел от трели какой-то птички”¹¹⁴.

Одним из вариантов подготовки встречи с читателем, конечно, является выбор жанра. В зависимости от того, какое содержание имеет предлагаемый текст (простая информация или анализ и оценка событий), автор выбирает подходящий жанр подачи материала. Его адекватный выбор может стать важным стимулом начала непосредственного диалога с читателем¹¹⁵.

2. Диалог в присутствии наадресата

Термин *наадресат* впервые применил М.Бахтин. Наряду с предполагаемым в тексте диалогичным взаимоотношениям *автор-адресат*, он выделяет еще одну любопытную реальность – присутствие *третьего*. Вопреки двух первых, – пишет он, – предполагается еще осознанность и *высшего наадресата* (третьего): “Этот наадресат и его идеально верное ответное понимание принимают разные конкретные идеологические выражения (Бог, абсолютная истина, суд беспристрастной человеческой совести, народ, суд истории, наука и т. п.),”.¹¹⁶ Данную характеристику, пожалуй, можно расширить, если иметь в виду, что наадресат не только “идеально верное ответное понимание” – в лице Бога, добра, суда совести, народа и других, но и их антипод – черт, зло, жестокость, толпа и т.д. Они тоже, как архитипные реалии, сопровождают автора и читателя с соответствующей им системой ценностей.

¹¹⁴ „Айоц ашхар,, /,,Мир армян,,/, газета, 22 июля 2014.

¹¹⁵ См. **Тертычный А. А.** Жанры периодической печати, М. Аспект Пресс, 2000, с. 9-41 /312 стр./ **Соловьев Г. М.** Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №3.

¹¹⁶ **Бахтин М. М.**, Эстетика словесного творчества, стр. 305. О наадресате в своей статье пишет также Е. Шалимова. См. **Шалимова Е. В.** Специфика диалога в публицистическом тексте: трехмерная картина взаимоотношений, <http://eizvestia.isea.ru>

Кстати, присутствие наадресата с успехом обыгрывалось еще в античной культуре. Наилучшее проявление этого – образ Сократа в диалогах Платона. См. **Платон**, Собрание сочинений в четырех томах, т. 1, Москва, „Мысль,,“, 1990.

В этом смысле не являются исключением и армянские медиатексты. Причем, в информационных жанрах присутствие надресата выражено слабее, чем в публицистических. В них элементы диалога, естественно, более активны.

Если иметь в виду сегодняшние тенденции развития медиа, с преобладанием информационно-развлекательных публикаций и передач, то следует заметить, что роль надресата претерпела определенную метаморфозу. Тем не менее, и в наши дни последний зачастую оказывает значительное влияние на отношения *автор-адресат*. Он может оттолкнуть или привлечь адресата, повлиять на его убеждения, изменить мнение, мобилизовать вокруг определенных идей и действий и т.д. Может выступать открыто или опосредовано.

Имя надресата может упоминаться не раз, причем, по-разному – “*Дом Африянов*”, “один из самых старых *домов*”, “*Ереван*”, “*Страна*, на границах которой умирает солдат, дабы **государство** оставалось в безопасности ...”,¹¹⁷ и т.д. В конечном итоге они объединяются в общий архетип *Родины*, который в качестве главного надресата подытоживает имеющиеся в данной публикации смысловые нити и плетения.

Тот же автор в статье (“Не эмигрируй, маленький мальчик... Свой голос я отдам тебе”, 14.12.2013, Zham.am), расписывая невзгоды двенадцатилетнего мальчика, все время намекает на присутствие *справедливости* как надресата, хотя это слово в статье нигде не упоминается.

Надресат может фигурировать и в названии материала, подсказывая замысел автора и направляя читателя на соответствующие раздумья¹¹⁸. Иными словами, в пространстве медиатекста, объединяя автора и адресата вокруг ключевых идей, надресат оживляет интертекстуальную семантику диалога и тем самым увеличивает вероятность взаимопимания журналиста и аудитории.

3. Диалог вокруг текста

¹¹⁷ <http://zham.am> 18. 06. 2014:

¹¹⁸ Смотри, например **Хачатрян А.** Дыхание **свободы** в абстракции, “168 часов”, 22-23 мая, 2014, **Гуломджян Е.** Чистая **совесть** – величайшее богатство, 27 июня, 2014, armversion.com, **Симонян А.** **Правда** рождается во время полемики, 7 ноября 2012г., asparez.am и др.

Во взаимоотношениях *журналист-аудитория* идентичность журналиста находит свои проявления в многовекторном восприятии последней. И наоборот – многовекторность аудитории подсказывает журналисту свои предпочтения и требования¹¹⁹. В соответствии с этим журналист и внешний адресат действуют в условиях согласия или противостояния. В редких случаях они даже полностью совпадают.

Одно из новейших проявлений диалога – это онлайн пресса, которая предоставляет читателю возможность вписать комментарии в авторский текст. В нередких случаях они проявляются также в эмоциональных откликах. Однако, это – тема для отдельного анализа.

В плане взаимоотношений *автор-читатель* мы желали бы остановиться на той форме межтекстовой коммуникации, в которой диалог происходит *между текстами журналистов*. Как показывают наблюдения, они время от времени **меняют свои роли**: в одном случае выступают в статусе автора, в другом – читателя. Читатель, отвечая на текст коллеги, превращается в автора, а читателем становится первый автор. И так до тех пор, пока между ними продолжается обмен мыслями.

Подобного рода диалоги могут протекать то с взаимодополнением точек зрения, то переходить в полемику с противоположными подходами. Однако в обоих случаях присутствует желание прийти к общему знаменателю. В другом случае полемика может перерасти в диспут, и каждый из участников до конца остается верен своей позиции. В этом случае в тексте порой активизируются психологические ухищрения – презрение к мнению коллеги, оскорбительные выражения и др.

В вышеупомянутых и других формах диалога в композиционном смысле наличествует некая общая сторона, которая достойна особого внимания и к которой мы вскользь обратились в первой части нашего доклада. Речь об

¹¹⁹ См. **Петросян Д. В.** Профессиональная идентичность журналиста и многовекторность национальной аудитории в кн. „Регионы в российском медиапространстве. Материалы Международной научно-практической конференции „Журналистика 2013“, М., 2014, стр. 84-85. См. также **Сосновская А. М.** Журналист: личность и профессионал /Психология идентичности/. СПб: „Роза мира,, 2005 , „Человек как субъект и объект медиапсихологии,, М. Изд-во Моск. ун-та, 2011.

активизации диалога с непосредственным участием внутреннего адресата в письменных текстах как журналиста, так и откликнувшегося на него читателя.

Если журналист, как уже отмечалось, до встречи с читателем может скомпоновать диалог со своим внутренним адресатом, то эту игру может начать и его коллега в своем ответе. В итоге - межтекстовые диалоги могут проходить на нескольких уровнях – **автор-автор, внутренний адресат-автор, внутренний адресат-другой автор** и т.д. Сказанное попытаемся конкретизировать на примере диалогов, опубликованных в армянской прессе (печатной, онлайн).

Последний из них и, пожалуй, самый известный – беспрецедентный отклик журналистов, политических и общественных деятелей в армянских средствах массовой информации на арест в Москве армянина по происхождению, богатого армянского предпринимателя, гражданина РФ Левона Айрапетяна. Всего за две недели только в печатной и онлайн периодике увидели свет написанные в разных жанрах сотни публикаций. В широком смысле они включены в большую диалогичную систему, развернутую вокруг той же темы, где каждый автор своим текстом, на первый взгляд монолигичным, дополняет текст коллеги, создавая **интертекстуальное пространство** с широким включением мнений, взглядов и точек зрения.

Оставив в стороне большое общественно-политическое звучание явления, мы выделили около десяти статей, где журналисты в подаче материала пользуются средствами внутритекстового или межтекстового диалога. Имея в виду круг функций внутреннего адресата, в упомянутых текстах можно заметить следующие общие черты:

а. Нет материала, в котором внутренний адресат не направил бы автору более одного вопроса, ответы же в основном обобщают главное послание статьи. Так (приводим только вопросы) - “Что происходит, и кто чью собственность перераспределяет?”¹²⁰. “Что изменилось за последние годы, что “Башнефть” вновь оказалась в центре внимания?”¹²¹ “Почему Армения не

¹²⁰ **Бабаджян А.** Левон Айрапетян и новое перераспределение собственности в России <http://168.am/2014/07/17/388523.html>

¹²¹ **Минасян А.** Русские правоохранники ожидают от Левона Айрапетяна сделку <http://www.aravot.am/2014/08/02/484893/>

должна была молчать в вопросе ареста Левона Айрапетяна?»¹²² и т. д.

б. Аналогичные вопросы, звучащие в разных текстах со стороны внутреннего адресата и связанные с личностью и деятельностью Л. Айрапетяна: “Какое отношение имеет ко всему этому Левон Айрапетян?”¹²³, “Кому мешал удачливый, но независимый от армянской олигархической иерархии предприниматель?”¹²⁴, “Почему на этот раз остановились именно на Айрапетяне?”¹²⁵ и др. Вопрос внутреннего адресата каждый из авторов комментирует по-своему.

г. Ответ на вопрос внутреннего адресата того или иного автора дается не в тексте данного автора, а его коллеги журналиста: “Может ли арест известного карабахского предпринимателя быть связан с армянскими внутривластными процессами?”¹²⁶ – пишет газета “Армянское время”. В ответ на озвученные в этой и ряде других статьях аналогичные вопросы автор статьи “Аравота” замечает: “Утверждать, что арест Левона Айрапетяна связан с Арменией или Арцахом, по крайней мере, пока еще преждевременно”.¹²⁷ Еще один из косвенных ответов на вопрос (газета “Еркир”) следующий: “Нельзя исключать, что это происходит в рамках российско-азербайджанских договоренностей”¹²⁸. Подобных диалогичных эпизодов множество.

В текстах есть и иные функции, касающиеся внутреннего адресата с учетом того, что он может быть не только “любознательным”, но и единомышленником или оппозиционером” по отношению к автору¹²⁹. Посему, было бы интересно привести эти реалии к общему знаменателю (вероятно, в другой статье).

¹²² **Аракелян А.** Почему Армения не должна была молчать по делу ареста Левона Айрапетяна <http://hetq.am/arm/news/55872/>

¹²³ <http://168.am/2014/07/17/388523.html>

¹²⁴ **Андрасян Э.** Заставляют ненавидеть страну <http://168.am/2014/07/17/388523.html>

¹²⁵ **Агабабян Г.** Почему изолируется именно Левон Айрапетян <http://www.yerkir.am/>

¹²⁶ **Акопян А.** Почему арестован Левон Айрапетян: пока вопросы больше ответов <http://www.armtimes.com/hy/5611>

¹²⁷ **Абрамян А.** Настаивать, будто арест Левона Айрапетяна связан с Арменией или с Арцахом, пока преждевременно <http://www.panorama.am/am/press/2014/07/17/aravot/>

¹²⁸ <http://www.yerkir.am/>

¹²⁹ См. **Петросян Д. В.** Журналист и внутренний адресат в медиатекстах, „Журналист. Социальные коммуникации. Периодическое научно-практическое издание,“, М. N2 /14/, 2014, с. 124-130.

Весьма примечательно и другое обстоятельство: в посвященных Айрапетяну публикациях очевидно присутствие наадресата (международное право, правосудие, армянство, справедливость, презумпция невиновности и др.), который придает дополнительную смысловую нагрузку интертекстуальности диалога.

Заключение

Диалогичные взаимоотношения *журналист (автор)- внешний адресат* проходят по определенному сценарию. До непосредственного диалога с внешним адресатом журналист в медиатексте вырабатывает несколько стереотипов ролевых поведений - диалог с внутренним адресатом, связь с читателем в тексте, выбор жанра и т.д.

С целью создания атмосферы единомыслия с внешним адресатом автор вводит в текст третью сторону – наадресата, который может сыграть ориентирующую роль в их взаимоотношениях.

Рассмотренные взаимоотношения приобретают новое качество во время непосредственного общения журналиста с внешним адресатом. В этом случае каждая из сторон – одновременно и автор, и адресат. Их межтекстовые диалоги протекают на нескольких уровнях – автор-автор, внутренний адресат-автор, внутренний адресат-другой автор и т.д. В конечном итоге, они создают интертекстуальное пространство, которое и есть *большой Текст* с широким применением компонентов социального дискурса.

ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУР: МАСТЕРСТВО ДИАЛОГА

(На примере еженедельника “Азг-Мшакуйт”)

В последние годы проблемы аксиологии все часто оказываются в фокусе внимания разных гуманитарных дисциплин. Это относится, в частности, и к журналистике.¹³⁰ Ценностное восприятие политических, социальных, мировоззренческих и культурно-этических явлений в медиатекстах нередко строится на положении, гласящем о том, что: “[...] с помощью СМИ нельзя навязывать людям, **что** следует думать, но можно навязывать **о чем** думать следует,”¹³¹.

В этой связи мы придаем особое значение феномену функционирования медиатекста в интеллектуальной среде, рассматривая ее на фоне динамичного симбиоза ценностных ориентиров национальной и глобальной культур. Данное исследование проводилось на материалах еженедельника “Азг-Мшакуйт” (“Нация-Культура”) за 2007-2014 гг. Это издание благодаря разноплановым публикациям занимает особое место в современном армянском медиа-пространстве.

1. Национальные и глобальные ценности: позиция еженедельника “Азг-Мшакуйт”

С 1960-х годов, при активизации глобализационных процессов, исследователи стали обращать пристальное внимание на проблему многовекторных взаимоотношений национальной и глобальной культур в СМИ. Что касается постсоветского пространства, то сегодня последствия этих сдвигов прослеживаются на фоне сложных и противоречивых изменений

¹³⁰ См. **Каган М.С.** Философская теория ценности. Санкт-Петербург, ТОО ТК, 1997, „Петрополис,, , **Вьжледцов Г.П.** Аксиология культуры, СПб, 1996, **Ремизов В.А.** Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ), М., 2000, **Леонтьев Д. А.** Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкций, „Вопросы философии, 1996, № 4, **Ерофеева И.В.** Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века), Чита, Забайкал, гос. гум. пед. ун-т, 2009, **Сидоров В. А., Ильченко С.С., Нигматуллина К.Р.** Аксиология журналистики (под общ. ред. В. А. Сидорова), СПб., 2009, **Поликарпова Е.** Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе, www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php и др.

¹³¹ **Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматулина К. Р.,** Аксиология журналистики, стр. 61.

социальных структур и форм общественного сознания: “Современная глобализация, как процесс создания в мире единой социально-экономической и культурно-политической системы, ведет к глубоким и качественным изменениям аксиологических доминант отечественной культуры. Медиатекст непосредственно вовлечен в подобные культурные трансформации [...]”¹³². Это привело к проникновению в повседневный быт и мышление общества (через СМИ и в частности через телевидение) глобалистических стереотипов. В этих условиях национальная культура и ценностные ориентиры стали восприниматься интеллигентной элитой как механизмы, способные уравновешивать крайности этого процесса и конструировать перспективу стабильного инновационного развития в гуманитарной среде. В этом сложном эксперименте преуспели многие СМИ. Однако роль “Азг-Мшакуйта” и его творческого коллектива особая.

С первых же номеров (май, 2006) газета заняла четкую позицию в вопросах национальных и глобальных ценностей: быть верной традициям, построенным на национальных архетипах, уважая при этом общечеловеческие ценности. В связи с этим на первый план ставились наука, искусство, литература, музыка, живопись, театр, архитектура и т.д.

Еженедельник представляет собой культурное обозрение газеты „Азг,, („Нация,,), издается с 2006 г. Газета представлена как в традиционном, так и в электронном видах. Ее читают в 70 странах около 5 тыс. Пользователей.

В жанровом отношении публикации газеты весьма разнообразны. Это статьи, репортажи, интервью, очерки, корреспонденции, письма, рецензии. Соответственно, газетный нарратив, объединяющий национальные и глобальные ценности, был и остается многослойным. Но один из аспектов нам представляется особенно важным, ибо отражает суть позиции газеты, провозгласившей себя поборником диалога культур¹³³. Она руководствуется

¹³²Ерофеева И. В., Аксиология медиатекста в российской культуре, www.dissecret.com/content/aksiologiya-mediateksta-v-rossiiskoi-kulture

¹³³ Концепт „диалог культур,, в начале 21-ого века продолжает оставаться в центре внимания теоретиков и в частности-медиаисследователей. См. **Степин В. С.** Глобализация и диалог культур: проблема ценностей, „Век глобализации,, 2011, № 2, с. 8-17, **Соловьева Л. Н.** К проблеме диалога культур в

постулатом, что, “Культура как основание диалога предполагает некое внутреннее беспокойство цивилизации, боязнь за свое исчезновение, как бы внутренний возглас “спасите наши души”, обращенный к будущим людям”.¹³⁴

“Азг-Мшакуйт” с особым вниманием следит за процессами **локализации глобальных и глобализации национальных ценностей** в сфере культуры. Еженедельник тревожит, в частности, что западные ценности становятся преимущественно брендами современного шоу-бизнеса: “Каждый день на наших телеканалах- все новые и новые, выходцы из одного и того же стереотипа безвкусицы, друг друга расхвалившие драматурги, актеры, поэты, композиторы, бесконечно веселые рекламные шуты [...] выступают, круглосуточный марафон продолжается, а культуры нет[...]”¹³⁵. Эта оценка созвучна с позицией интеллектуальной аудитории. И, отражая ее, “Азг-Мшакуйт” стремится публиковать статьи, эссе и заметки, посвященные выдающимся представителям мировой культуры - Шекспир, Гете, Достоевский, Рубенс, Пикассо, Пендеревский, Феллини и др.¹³⁶

Примечателен опыт освещения газетой тенденций оптимального симбиоза национальной и глобальной культур. В этом отношении показательны публикации за 2007 г., посвященные „Году Армении во Франции,.. 850 мероприятий в 165 городах, около 4000 статей, репортажей и откликов в прессе оцениваются газетой как беспрецедентное событие: “Никогда наша страна не имела возможности представить свои ценности вне Армении на таком уровне”¹³⁷, -пишет издание. Таким образом, экспозиция культуры небольшой страны в глобальном культурном пространстве – это плодотворный путь ее

обществе всеобщей коммуникации, с. 474-475, „Диалог культур в условиях глобализаций”, Материалы секционных заседаний XII Международных Лихачевских научных чтений, Секция 6. Журналистика и диалог культур, СПб, 2012, с. 474-475. **Клим М. Н.** Сетевые СМИ: от обмена информации к диалогу культур, Материалы секционных заседаний XI Международных Лихачевских научных чтений, Секция 5. Роль СМИ в глобальном диалоге культур, СПб, 2011, с. 515-517 и шлї

¹³⁴ „Диалог культур”, Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/0958.html>

¹³⁵ **Бабаян Б.** Национальную культуру надо сохранить как государственную границу, „Азг-Мшакуйт”, 10. 06. 2007, N 19.

¹³⁶ Количество таких статей очень много, поэтому не имеет смысла выделить какой-то номер.

¹³⁷ „Чествование Армении”, „Азг-Мшакуйт”, 28. 07. 2007, N15.

инновации в сложном и противоречивом мире. Это в корне отличается от **глобализационного разглаживания** массовой культурой самобытно-национального во всех сферах духовного производства. По мнению газеты, в культурной инновации каждого народа особую роль принадлежит его элите. От ее гуманитарных и профессиональных качеств во многом зависит интенсивность инновационных процессов.

2. Дискурс диалога в контексте времени

Диалог культур находится вне условных разделений времени, так как “[...]культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных-прошлых, настоящих и будущих культур. Культура становится культурой только в этой **одновременности общения разных культур**.[...] В концепции диалога культура понимается как открытый субъект возможного общения”¹³⁸

Непосредственным отголоском этой концепции является диалог, протекающий, согласно М. Бахтину, в большом временном протяжении¹³⁹. Этот подход прослеживается на многих страницах “Азг-Мшакуйт”. Мы решили остановиться на двух аспектах этого культурного диалога: **журналист-ценности исторического прошлого, журналист-современная культура и интеллектуалы**.

а) Журналист-ценности исторического прошлого

Журналистику и ее характерные функции можно рассмотреть в рамках короткой временной протяженности или событийной истории. Такой подход, предложенный французским историком Ф. Броделем, дает возможность по новому оценивать возможности журналистского нарратива¹⁴⁰. Сказанное

¹³⁸ „Диалог культур”, Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/0958.html>

¹³⁹ См. **Бахтин М.М.** Ответ на вопрос редакции „Нового мира”, //М. М. Бахтин, Собрание сочинений, т. 6, М. 2002, стр. 454-457.

¹⁴⁰ Крупнейший представитель французской Школы Анналов – Ф. Бродель рассматривает исторический процесс в контексте трех временных измерений: **короткая протяженность**, для которой наиболее характерны политические сдвиги (событийная история); **средняя протяженность**: характерны экономические сдвиги; **длинная протяженность**, где течение времени крайне замедлено, см. **Степанян А. А.** Структура времени в историческом воззрении Ф.Броделя. История и образование. Ер., 2005, 1/2, с. 33-42, **Чеканцева З.А.** Время историка, Образы времени и исторические представления. Россия-Восток-Запад, изд. „Круг, М., 2010, с. 66-78, **Тучкова И.Л.** Специфика категории, “историческое время” в трудах Ф.Броделя, www.nbu.v.gov.ua

относится как к историческому прошлому, так и настоящему. Исходя из этого, “Азг-Мшакуйт” в своих публикациях разворачивает диалог с выдающимися представителями прошлого, тем самым как бы оживляя их облик. Более того, они порой наделяются чертами наших современников. Наряду с этим происходит и обратное движение: выдающимся современникам придаются черты их предшественников. Подобные **инверсии** подчеркивают единство ценностных ориентиров и культурных традиций народа. Таким образом, посредством исторического диалога журналистский нарратив добивается тесного соприкосновения короткой и длинной временных протяженностей. А это, в свою очередь, открывает новые перспективы понимания внутреннего мира современного человека.

Из публикаций газеты “Азг-Мшакуйт” хотелось бы выделить эссе писателя К.Суреняна “Нет, о Толстой, нет!”. Автор выбрал вариант заочного диалога, с Львым Толстым. Суренян „слушает,, размышления писателя о Шекспире и строит свою аргументацию на цитатах из разных произведений Л. Толстого¹⁴¹. Он полемизирует с ним и отвергает субъективизм его рассуждений: “Есть только одна вещь, которая возмущает меня: проповедник Толстой притворяет, что “забыл” великого писателя в себе”¹⁴².

Эссе Суреняна написано по канону внутреннего диалога¹⁴³ и предполагает варианты ответов Толстого на заданные вопросы. Цель Суреняна- убедить современного читателя в том, что великим также свойственно ошибаться. При этом, по отношению к внешней (современной) аудитории автор применяет прием **личного признания**: “Не верю всей этой проповеди”, “В эту зиму мне было точно четырнадцать с половиной лет”, “Нет, знаю, что побудило меня написать эти страницы”¹⁴⁴.

Кроме того у Суреняна за полемикой с Толстым **„следит,,** не только внешняя, но и внутренняя (из прошлого) аудитория, где, кроме Шекспира,

¹⁴¹ Известно невосхищенное отношение Л. Толстого к произведениям Шекспира. См. в частности **Толстой Л. Н.** О Шекспире и о драме, Собрание сочинений в 22 томах, М. „Художественная литература, 1984. Т 19-20, с. 258-314.

¹⁴² **Суренян К.** Нет, о Толстой, нет!, „Азг-Мшакуйт,, 14. 07. 2007, N 14.

¹⁴³ О внутреннем диалоге и характерным ему диалогичным отношениям автор-внутренний адресат см. **Д. Петросян В.Д.** Журналист и внутренний адресат в медиатекстах. “Журналист. Социальные коммуникации. Периодическое научно-практическое издание”, М. 2014, N 2/14, стр. 124-130.

¹⁴⁴ **Суренян К.** Нет, о Толстой, нет!, “Азг-Мшакуйт”, 14. 07. 2007, N 14.

„присутствуют,, и другие писатели, художники, композиторы, ставшие также „жертвами,, Толстого /Софокл, Данте, Рафаэль, Микеланджело, Бах, Бетховен, Вагнер, Ибсен и др./..Это создает аллюзию **двойной диалогичности** – автор-внутренний адресат-внутренняя аудитория, автор-внешний адресат-внешняя аудитория,- которая придает эссе характер пластичного перехода от повседневности (короткая протяженность) к вечным культурным ценностям (длинная протяженность).

На страницах “Азг-Мшакуйт” встречаются примечательные варианты подобного рода диалогических инструкций. В этом смысле весьма показательны очерки Вануи Товмасын “Черновик одного письма без начала и без конца”(10. 05. 2008, N 9), Гоар Ачемян “Диалог с Нарекаци”(22. 11. 2008, N 22), Рузан Зарян “Как незаблемый хачкар”(12. 09. 2009, N 9), Тамары Оганнисян “Здравствуй, учитель”(31. 08. 2013, N 15) и т. д.

Еще одна особенность диалога “журналист и ценности исторического прошлого”: он разворачивается в виде **письма**, в котором включены элементы статьи, эссе и интервью. Собеседник журналиста - возрожденная из прошлого выдающаяся личность – переступает временные пороги и становится современником. Иными словами, текст и нарратив способствуют диалогу поколений, который в свою очередь очерчивает пути к инновации национального идентитета.

б) Журналист, современная культура и интеллектуалы

Диалогический дискурс о национальных и глобальных ценностях получает дополнительную семантико-семиотическую нагрузку в материалах, посвященных проблемам современной культуры.

Во-первых, увеличивается число авторов, откликающихся на проблемы современных культурных процессов.

Во-вторых, на смену эстетическим размышлениям о ценностях прошлого идут рассуждения о пагубных последствиях массовой культуры, которые порой перерастают в полемику. Ее участники сменяют маски то “консерватора”, то

“патриота”, то “либерала”, то “реформатора”, в пылу дебатов нередко выходя за рамки корректности.

К сожалению, в публикациях, посвященных проблемам современной культуры, иногда прослеживается поверхностное восприятие сложных проблем. Авторы не пытаются постигать их смысловые глубины и ограничиваются повседневыми представлениями. Более того, они иногда пускаются в популистские рассуждения о весьма важных явлениях мировой культуры и политики. Вызывает озабоченность стиль и содержание некоторых полемик: обычно авторы начинают с рассуждений о будущем национальных традиций и ценностей, а далее отходят от главной темы и переходят к патетической риторике, зачастую выдвигая на первый план личные амбиции и взаимные претензии. И редколлегии с трудом удается удерживать оппонентов в рамках корректности слова и поведения¹⁴⁵.

Тем не менее, “Азг-Мшакуйт” продолжает свою миссию, проявляя особое внимание к ценностям высокой культуры. На его страницах часто выступают современные интеллектуалы -Т. Мансурян, А. Акопян, К. Суренян, А. Сарян, Е. Тер-Хачатрян, К. Смбатян, М. Бадалян и др. Несомненный интерес представляют беседы или интервью, посвященные жизни и творчеству того или иного мастера. Обратимся к одному из них.

Собеседник журналиста Тигран Мансурян, автор музыки “Цвет граната”, близкий друг Сергея Параджанова. В интервью явно ощущается профессиональный уровень вопросов и ответов. В сюжетную линию воспоминаний о личности Мастера умело включаются меткие оценки его искусства. С первых же абзацев раскрывается живой образ Параджанова, который также „**участвует,**” в беседе. И в связи с этим, диалог вскоре обретает черты полилога. С каждым вопросом присутствие Мастера становится все более ощутимым. Иногда кажется, что вопрос журналиста направлен именно ему, а реальный собеседник всего лишь воспроизводит его мысли: “Во всех фильмах

¹⁴⁵ См. в частности **Ачемян Г.** Макбет не умывает руки // „Азг-Мшакуйт,,”, 2008. Янв., 12. N1; **Аристакесян Р.** По следам приговора Института литературы//Там же. Янв., 26. N2, **Бадалян М.** Время вечное-козел отпущения//Там же, Февр., 9, N3, **Ачемян Г.** Ответ защитникам сегодняшних дантесов//Там же. Февр., 23, N 4 и т. д.

даже самая мизерная вещь живет под взором параджановского восторга и восхваления.,-говорит Мансурян,- Перед всеми вещами, имеющими содержание и прошлое, он таил трепет восторга”.¹⁴⁶

Диалог “Журналист, современная культура и интеллектуалы”представлен в более обобщенной жанровой конструкции- **круглого стола**, непосредственными участниками которого становятся авторы еженедельника. Взаимно дополняя друг друга или полемизируя, они передают внешней аудитории свою точку зрения о национальных и глобальных ценностях.

Заключение

За истекшие годы еженедельник “Азг-Мшакуйт” накопил ценный опыт освещения тенденций симбиоза ценностных ориентиров национальной и глобальной культур. Газета верна традициям, построенным на национальных архетипах, одновременно обращается и к общечеловеческим ценностям. В этом процессе особое значение имеет феномен функционирования медиатекста в интеллектуальной среде. По новому представлены процессы культурной инновации, что благотворно влияет на систему общественного сознания.

Диалог в контексте времени, в частности диалог “журналист-культура прошлого” на страницах газеты разворачивается главным образом в виде **письма**, включающим элементы статьи, эссе и интервью. В нем журналистский нарратив, - посредством инверсии “журналист- выдающаяся личность прошлого”, - устанавливает тесную связь между короткими и длинными временными измерениями истории.

Что касается диалога “журналист-современная культура и интеллектуалы”, то он открывает другую семантико-семиотическую перспективу. Она представлена в жанровой конструкции **круглый стол**, участники которого, взаимно дополняя или полемизируя друг с другом, делятся своими размышлениями о национальных и глобальных ценностях.

¹⁴⁶ Галстанян Н. Звуки быта-на пьедестале, в рамке/интервью с Тиграном Мансуряном/, „Азг-Мшакуйт,,, 05. 12. 2009, N 15.

Этот *театр общения* демонстрирует, с одной стороны, профессиональное мастерство журналистов, с другой стороны, -уравновешенную позицию “Азг-Мшакуйт” в условиях глобальных цивилизационных вызовов.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В АРМЯНСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ /На примере газеты “Аравот”/

Введение

В течение долгих веков социум разработал принципы взаимоотношений, которые обеспечивают его внутренний и внешний цивилизационный гомеостасис (равновесие). Толерантность – одно из измерений последнего. Еще с античных времен она интересовала представителей науки и философии.¹⁴⁷ В 20-ом веке границы понятия “толерантность” существенно расширились особенно в области коммуникации. Ее важность была многократно подчеркнута в основополагающих документах ЮНЕСКО¹⁴⁸. Согласно общей характеристики, толерантность – „качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодстойной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное[...]. Толерантность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие,..”¹⁴⁹ Цель нашего доклада – трактовка толерантности, как модели социального общения, в армянских медиатекстах, в частности, на примере ежедневной газеты “Аравот”/„Утро”/.

¹⁴⁷ См. в частности **Подгорецкий Й.** Толерантность: понятие и концепция, <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-ponyatie-i-kontseptsiya>, **М. Б. Хомяков М. Б.** Толерантность и ее границы, <file:///C:/Users/acer/Downloads/tolerantnost-i-ee-granitsy.pdf>, **Гречко П.** О границах толерантности http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/ogran.php **Власова И. В.** Толерантность в философии: генезис, виды, формы vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V54/24.pdf и т. д.

¹⁴⁸ «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. <...>Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства», *и* Декларация принципов толерантности, утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, <http://school-sector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance/1.htm>

¹⁴⁹ **Толерантность**, Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/3028.html>

1. Толерантность и медиа

Толерантность и ее антипод – интолерантность, в процессе социального общения могут выявляться в различных областях: национальной, религиозной, культурной и т.д. Проявления толерантности в медиа оказались в центре внимания представителей журналистской науки в особенности в начале 21-ого века /В.Сидоров, И.Дзялошинский, Т.Новикова, М.Черняк и другие/.¹⁵⁰

В армянских медиа данная проблема по сей день остается вне рамок теоретических изысканий. Говоря об особенностях проявления толерантности в российских медиа, исследователей заботит в первую очередь деятельность ряда средств массовой информации, освещающих межэтнические взаимоотношения, и их авторов: „Автор публикации может привлечь внимание читателя к этническим проблемам, [...] публично посмеяться над этническими особенностями человека или его группы, приписать ему или целому этносу позитивные или негативные качества, обвинить в реальных или выдуманных поступках. И порой даже не заметить этого,,¹⁵¹

Повода обсуждать проблему межэтнической толерантности в армянских медиа, по сути дела, нет, поскольку население республики почти моноэтническое. Однако в политической, социальной, конфессиональной, культурной и других областях наличие толерантности и интолерантности однозначно. Их исследование в медиа – первоочередная армянская проблема.

Желание продвижения собственных интересов со стороны отдельных личностей, группировок, политических и общественных организаций в подавляющем большинстве случаев бросает тень на важность проблемы толерантности. Внешне объективная политика средств массовой информации при глубинном рассмотрении диктуется субъективными мотивами, в результате

¹⁵⁰ См. **Сидоров В.** Толерантность в журналистике: за пределами иллюзий...<http://magazines.russ.ru/neva/2009/6/si6.html>, **Дзялошинский И.** Толерантность и мультикультурализм-ценностные ориентиры СМИ<http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=3431>, **Новикова Т.** Анализ принципов толерантности в текстах СМИ <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=597&level1=main&level2=articles> и т. д.

¹⁵¹ Диагностика толерантности в средствах массовой информации. Под ред. В.К. Мальковой. М., ИЭА РАН. 2002. – С.122-123.

чего аудитория превращается в мишень манипулятивных действий. Они обычно создают стереотип “Другого”, отношение к которому непосредственно или опосредовано превращается в интолерантность.¹⁵² “Мы” в данном случае означает газету и доверяющую ей аудиторию, в то время как “они-другие” – представители власти, олигархи, взяточники и им подобные.

Изучение политики провластных и оппозиционных средств массовой информации под этим углом зрения имеет достаточно широкий спектр. Мы решили конкретизировать наше внимание на газету “Аравот”, так как она не имеет ярко выраженных провластных или оппозиционных ориентаций.

2. Семантика оппозиции толерантность/интолерантность в газете “Аравот”

“Аравот” публикуется с 1994 года. Официальный сайт читателю доступен на армянском, английском, русском языках. Редактор печатного варианта – Арам Абраамян, онлайн редактор – Анна Израелян. Публикации многожанровы – вести, репортажи, редакторские статьи, корреспонденции, статьи и т.д. Имеет устойчивый состав авторов, которые специализированы в определенной области. Главное достоинство газеты, по мнению А. Абраамяна, состоит в том, что они заставляют людей думать.¹⁵³

В контексте политики, которую ведет “Аравот”, попытаемся рассмотреть некоторые стороны толерантности/интолерантности на примере публикаций газеты /а также официального сайта/, увидевших свет в течение одного месяца /июль 2015г./. С этой целью мы выделили характеризующие смысловой облик газеты три основных семантических звена – автор-герой публикации-редактор.

¹⁵²См. **Дзялошинский И. М.** Роль СМИ в формировании образа „Другого“, <http://www.dzyalosh.ru, Imd2000@ya.ru> См. также **Раскатова Е. М.** „Другое,, искусство в контексте времени: проблема толерантности российского общества, „Известия УрГУ, 2005, N 34, с. 72- 81. **Зазаева Н. Б.** Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России, „Вестник Поволжского института управления,, 2013, N 5/38/, с. 56-63.

¹⁵³ **Кешипян А.** Сторонники и посторонние о двадцатилетнем „Аравоте,, ,168 am/2014/07/28/391679. Html /

А/ Границы толерантности/интолерантности автора и героя

В связи с понятием “толрантность” польский теоретик Я.Подгорецкий выделяет два ее оппозиционных варианта – минималистический и максималистский. В случае с минималистическим, толрантности свойственны „1/ генерализация непринятых элементов, состоящая в распространении их на всю идейную, мировоззренческо-конфессиональную сферу другого человека и даже на его личность, 2/ болезненная непереносимость такого положения вещей и даже психологические „страдания,, по этому поводу с громадной эмоциональной и негативной вовлеченностью /...ненависть, зависть, злость и т. д./, 3/ игнорирование положительных элементов в доктрине и личности ближнего, 4/ активное стремление к устранению[...]целиком раздражающей ситуации безотносительно личным ценностям, которые представляют наши ближние,,. В максималистском варианте также наличествует факт неприятия взглядов другого, однако в данном случае на первый план выходят следующие черты толрантного отношения: „1/ к обнаружению общих положительных ценностей, а не поиску абсолютизации негативных моментов /у Другого-Д. П./, 2/ воздержанию от обобщения отрицательных элементов и их переноса на всю группу, 3/ трактовке непохожести с должным уважением, особенно к представляющим эту непохожесть людям, 4/ развитию диалога и разных форм общежития и сотрудничества во имя общих и высших ценностей,,¹⁵⁴

Изучение материалов “Аравота” под таким углом зрения дает повод для любопытных наблюдений. В частности, заметна непредвзятость **автора** в жанре **новостей**. Конечно, он имеет свое субъективное отношение к разворачивающимся событиям, однако выступает с нейтральной позиции.

Толрантность автора наиболее очевидна в корреспонденциях на социальную тему. Авторы статей приводят факты, дают возможность высказаться заинтересованным сторонам и, как правило, выводы оставляют читателям /Р.Минасян, “Меня никто не демобилизовал”, “Аравот”, 2.07.2015,

¹⁵⁴ Подгорецкий Я. Толрантность: понятие и концепция, <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-ponyatie-i-kontseptsiya>

Л.Будагян, Жители Суренавана днями не могут искупать своих детей, 9.07.2015, А.Матевосян, Езидское население Аревадашта не имеют воды, газа и покидают деревню, 23.07.2015 и др. /.

Проявления толерантности можно встретить и в публикациях под рубрикой **“Культура”**. Авторы обращаются к различным культурным фестивалям Армении, с положительными эмоциями подают впечатления, полученные от книг, музыкальных и театральных представлений: “Обращаясь к представлению “Аршил Горки”, отметим, что постановка осуществлена по самым высоким исполнительным критериям современного балета и /.../ может быть отнесена к авангардистским экспериментам сценического искусства”, - пишет в заключительной части статьи Самвел Даниелян. “Аравот”, 14.07.2015/.

Не мало в газете и публикаций, содержащих оттенки **интолерантности автора**. По жанру это в основном аналитические статьи, по тематике – политическая, а иногда и – социально-экономическая сферы.

Июнь и июль 2015 года в Армении ознаменовались мощными демонстрациями армянской молодежи против повышения тарифов на электроэнергию, отклики на которых присутствуют в многочисленных публикациях “Аравота”. Как бы аналитики газеты /Эмма Габриелян, Воскан Ереванци и другие/ не пытались выступить с непредвзятой оценкой событий, тем не менее они иногда резки и интолерантны: “Молодые представители протестующих, взявшие на себя ответственность после 28-ого июня, **не располагают длительным временем**, - пишет аналитик. – **Они должны определиться** в своих дальнейших действиях /.../ Мощную энергетику проспекта Баграмяна, светлое и блестящее **не должно потускнеть, маргинализироваться. Это недопустимо** /подчеркнуто нами – Д.П./ /Эмма Габриелян, Не предать светлое Баграмяна, “Аравот”, 9.07.2015/.

Любопытным свидетельством интолерантной позиции авторов являются и юмористические намеки, риторические вопросы, которые благодаря своей внутренней конфликтности пытаются завоевать внимание читателя: “АЭС и комиссия Назаряна обыгрывают спектакль” /”Аравот”, 7.07.2015/, “С завтрашнего дня электроэнергия дорожает, в правительстве же не знают, кому и

из каких источников будут платить субсидии” /31.07.2015/, “Садоян разгорячился и стал орать” /31.07.2015/ и другие.

Интересную картину представляют в материалах газеты рамки проявления толерантности и интолерантности **героев**. Герой имеет свои подходы к общности, и его мнение зачастую не совпадает с восприятиями автора. По сему, в одной и той же публикации могут “столкнуться” толерантность автора и интолерантность героя или наоборот.

Герои “Аравота” – представители разных слоев общества со всеобщей озабоченностью настоящим и завтрашним днем. В газете велико число тех публикаций, в которых позиция автора пассивна: он попросту излагает мнение героя /героев/, следит за их течением, а иногда материал заканчивает его словом /смотри А.Симонян, “Если оставим мандаты, то их возьмут другие”, “Аравот”, 9.07.2015, Л.Будагян, “сколь нестабилен парламент, столь стабильна страна”, 18.07.2015, Н. Григорян, “Как развеять тяжелую атмосферу”, 24.07.2015 и другие/. Такой тип подхода также – определенный жест толерантности в отношении героя.

Проявления толерантности/интолерантности существенно зависят от статуса героев, занятия, профессии. В частности, те герои, которые предстают как эксперты или гости, по большей части говорят в толерантном тоне. Слово же оппозиционных политических деятелей, активных участников демонстраций, жертв социальной несправедливости по большей части агрессивно и интолерантно. Так, в статье “Тихое насилие” подарок Евангелия Начальником полиции своему другу Карен Арутюнян считает завуалированным насилием: “Должны были подвергнуть насилию жеста, во избежание реального насилия. Начальник полиции **не должен выходить за рамки права**” /<http://www.arawot.am/2015/07/14/592940/>.

Б/ Толерантность в редакторских статьях газеты “Аравот”

В контексте толерантности/интолерантности отдельного внимания достойны ежедневные редакторские статьи редактора газеты А.Абраамяна. Они

- отклики на происходящие в стране важные события, раздумья вокруг текущих событий, вопросов, заставляющих читателя думать. Они сотканны по принципу толерантности.

Прежде всего, исповедуя уравнищенную позицию, редактор подчеркивает важность фактора взаимопонимания в человеческих отношениях: “Тихим голосом, сдержанно, не обижая никого, высказать свое мнение и не менять его в зависимости от ситуации – это самое сложное /”Мы не бережем друг друга”, “Аравот”, 07.07.2015/, или “Думается, мы - журналисты, также должны быть наиболее доброжелательны ко всем людям, ни к кому не должны иметь предвзятого отношения. Вне зависимости от того, кто - где работает” /”Будем воздавать по делам”, “Аравот”, 22.07. 2015/.

С целью обыгрывания своих мыслей автор зачастую обращается к внутреннему диалогу, создавая образ своего внутреннего «я». Ставя вопросы и отвечая на них, автор делает свое слово наиболее целостным /смотри, например, “Искусство становления”, “Аравот”, 20.07.2015, “25-летняя жвачка”, “Аравот”, 10.07.2015, “В Армении нет партий”, 24.07.2015 и другие/. Вместе с тем, не менее важно желание редактора войти в искренний диалог с читателем – с внешним адресатом: то, что считается важнейшим средством достижения толерантности: „Для того, чтобы эффективно участвовать в формировании толерантности, сами СМИ должны овладеть принципиально новым инструментарием профессиональной деятельности, обеспечивающим организацию массового диалога между всеми участниками социальных процессов,¹⁵⁵.

Еще одно наблюдение о редакторских статьях: существенная часть номеров “Аравота” выстроены посредством публикаций в характере обдуманной последовательности дополняющих друг друга, а иногда и взаимоисключающих мнений. В этом многоголосье редакторские статьи выполняют роль контрапунктов. Думается, такой подход играет решительную

¹⁵⁵ См. **Дзялошинский И. М.** Роль СМИ в формировании образа „Другого“, <http://www.dzyalosh.ru>, Imd2000@ya.ru

роль при определении границ толерантности/интолерантности в газете “Аравот”.

Заключение

Толерантность, как выражение социального общежития, играет большую роль в общении и в частности в области медиа. В рамках этого понятия деятельность средств массовой информации может принять крайние или умеренные проявления. Ежедневная газета “Аравот” тяготеет ко второму направлению. Путем анализа трех основных звеньев /автор-герой публикации-редактор/ определяющих ее облик, показаны несколько сторон проявления понятий толерантность/интолерантность.

Толерантность/интолерантность автора выражены в контексте изменений жанрового разнообразия и тематических обобщений. Иная картина в случае с героем. Он независим от автора, имеет собственные подходы: толерантный автор может представить интолерантного героя. Крайне важны статус последнего, его занятие, профессия.

Особенная роль отводится редактору. Посредством редакторских статей он с успехом обыгрывает и сопоставляет многоголосье смысловой конструкции газеты, что и позволяет вести, свободную от крайностей, политику вольного слова.

Strangeness of the inversion: text and reverse perspective

Summery

At the present stage of civilizational developments, with the availability of the Internet, the study of reverse perspective interactions emerging in the essential elements of communication - narration, media-texts and the reader's spiritual space - gains a major importance. Each of these components is endowed with inexhaustible transformation possibilities, which we have aesthetically formulated as "quirks of inversion".

The articles included in the digest "Strangeness of the inversion: text and reverse perspective" have two main orientations: the **process of narration** is examined from one side in literary (publicistic) texts and, from the other, in media-texts.

The term "narration" is multi-dimensional, with flexible structural transformations, and is uniquely displayed in each of the textual paradigms, based on the peculiarities of the domain. This dimensionality is typical to **media-texts** as well, which is in the center of media researchers' attention with its semantic, semiotic and functional diversities (verbal, visual, auditory and visual-auditory). The presence of the term "**reverse perspective**" may seem unusual, though. It is used mainly in relation to painting. We have made an attempt to transfer the reverse perspective to the sphere of writing, which has enabled us to mark interesting observations in the dialogical structure of author-hero, as well as author-reader relationships.

The articles in the first section of the digest illustrate the interdependent process of **narration and reverse perspective** over the internal and external dimensions of communication in the civilizational environments, mythical time and space, memory. Works of famous writers, journalists have appeared in the center of attention, which are able to expand the boundaries of reverse perspective opening in the reader during creative reading.

The key issue of the articles in the second section is the **dialogism** characteristic to modern media-texts, the inter-textual and inner-textual developments of which are revealed anew in media-audience horizontal interactions. A particular attention is paid to both internal and external recipients, without which the dialogue of media-texts would be incomplete.

In the articles knowledge about culture studies, literary criticism, journalism is combined by the application of the comparative method. Thus, a mega-text is formed,

which combines the two sections of the digest in semantic and structural internal units and turns it into a **fragmented monograph**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

КНИГИ

1. **Ананян Г.** Свет и тень современной армянской прессы /на арм. яз./ - Ереван.- 2001, 62 с.
2. **Астафьев В.** Затеси, Собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 7. Красноярск, "Офсет", 1997, 544 с.
3. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика, М., „Прогресс,, 1989, 616 с.
4. **Бахтин М. М.** Вопросы литературы и эстетики, Москва, 1975, „Художественная литература,, 504 с.
5. **Бахтин М. М.** Собрание сочинений. Т. 6. М. „Русские словари“, 2002, 800 с.
6. **Бахтин М. М.** Эпос и роман, СПб, „Азбука,, 2000, 336 с.
7. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества, М. „Искусство,, 1979, 424 с.
8. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика, М. „Прогресс,, 1974, 448 с.
9. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция, М. „Логос,, 2011, 80 с.
10. **Бродель Ф.** Грамматика цивилизаций, М., „Весь мир,, 2008, 552 с.
11. **Выжлецов Г.П.** Аксиология культуры, СПб, Изд-во СПбГУ, 1996, 152 с.
12. **Галшоян М.** Вороний камень, Ер., “Аястан”/на арм. яз./, 1990, 371 с.
13. **Григорян В. М.** Галшоян. Творчество/на арм. яз./, Ер. Ван Арян, 1998, 152 с.
14. **Джазоян А.** Трансформации журналистской деятельности в современном медиaprостранстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. 2014, 32 с.
15. Диагностика толерантности в средствах массовой информации /под ред. В.К. **Мальковой В. К./**, М., ИЭА РАН. 2002, 352 с.
16. **Дмитриевская Г.** PRO ARTE или искусство памяти, Изд. „Нижегородская летопись”, 2004, 108 с.
17. **Довлатов С.** Заповедник. М. „Азбука,, 2011, 160 с.
18. **Дускаева Л. Р.** Диалогическая природа газетных речевых жанров, СПб. Изд. СПбГУ, 2012, 274 с.
19. **Ерофеева И.В.** Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века), Чита, Забайкал, гос. гум. пед. ун-т, 2009, 297 с.
20. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов, Назрань, „Пилигрим,, 2010, 486 с.
21. „Журналистика, вопросы теории и истории”, Прак И, Ереван, 2010, **186** с.
22. **Ильин И.Р.** Постмодернизм от истоков до конца столетия, М., „Интрада”, 1998, 228 с.
23. **Каган М.С.** Философская теория ценности. Санкт-Петербург, „Петрополис,, 1997, 205 с.
24. **Корман Б. О.** Изучение текста художественного произведения. М., „Просвещение,, 1972, 113 с.
25. **Кудинова Л. В.** Автор-текст-аудитория: проблемы диалога в публицистике, Диссертация на соиск. канд. фил. наук, Воронеж, 2010, 156 с.
26. **Лебедева Г. В.** Память и забвение как феномены культуры, Автореф. на соиск. уч. степени канд. философ. наук, Екатеринбург, 2006, 28 с.
27. **Лихачев Д. С.** Поэзия садов, СПб, „Наука,, 1991, 371 с.
28. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров, М. „Языки русской культуры,, 1996, 464 с.
29. **Лотман Ю. М.** Семиосфера, СПб, 2000, „Искусство-СПб,, 704 с.
30. **Марутян А.** Роль памяти в структуре национальной идентичности. Ер., „Нораванк,, 2006, 89 с.
31. **Матевосян Г.** Сочинения в двух томах, т. 2, Ер., изд. „Сов. писатель,, 1985, 616 с.
32. **Оганнисян С.** История и память: проблема иерархизации геноцидов в теории Пьера Нора. Ер., 2014, 120 с.
33. **Осипова А. А.** Концепты «Жизнь» и «Смерть» в художественной картине мира В. П. Астафьева. М. „Наука,, 2012, 200 с.

34. **Платон**, Диалоги, М. „Мысль,, 2000, 607 с.
35. **Платон**, Собрание сочинений в четырех томах, т. 1, М. „Мысль,, 1990. 860 с.
36. **Платон**, Федон, Пир, Парменид, М. „Мысль,, 1999, 528 с.
37. Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике, Сборник статей. Ереван. „Кавказский институт СМИ,, 2005, 192 с.
38. **Раушенбах Б. В.** Пространственные построения в живописи. Очерк основных методов. М. „Наука,, 1980, 290 с.
39. **Ремизов В.А.** Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ), М. МГУКИ, 2000, 216 с.
40. **Рикер П.**, Память, история, забвение, М.: Изд. гум. лит., 2004, 728 с.
41. **Сидоров В.А., Ильченко С.С., Нигматуллина К.Р.**, Аксиология журналистики (под общ. ред. В. А. Сидорова), СПб., 2009, 174 с.
42. **Современный медиатекст**, учебное пособие/отв. ред. Н. А. Кузьмина/, Омск, 2011, 414 с.
43. **Солганик Г. Я.** Основы лингвистики речи, учеб. пособие, М., Изд. МГУ, 2010, 128 с.
44. **Сосновская А. М.** Журналист: личность и профессионал /Психология идентичности/. СПб: „Роза мира,, 2005, 206 с.
45. **Старобинский Ж.** Поэзия и знание. История литературы и культуры. Т. 1. М. „Языки славянской культуры,, 2002, 496 с.
46. **Степанян А.** Метаморфозы истории в древней Армении, Ереван, Принтинфо, 2012, 385 с.
47. **Сушилиня И. К.** Современный литературный процесс в России, учебное пособие, М., Изд. МГУП, 2001, 130 с.
48. **Тертычный А. А.** Жанры периодической печати, М. „Аспект Пресс,, 2000, 312 с.
49. **Толстой Л. Н.** Собрание сочинений в 22 томах, М. „Художественная литература, 1984, т. 19-20, 880 с.
50. **Тойнби А. Дж.** Цивилизация перед судом истории. Сборник. М. „Рольф,, 2002, 592 с.
51. **Тюпа И. В.** Нарратология как аналитика повествовательного дискурса /„Архиерей,, А. П. Чехова/ , Тверь, 2001, 62 с.
52. **Флоренский П. А.** Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях, М. „Прогресс,, 1993, 321 с.
53. **Флоренский П.А.** Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: „Мифрил-Русская книга,, 1993, 373 с.
54. **Флоренский П.А.**, Обратная перспектива , Сочинения в 4-х тт. Т.3(1). М. „Мысль,, 2000, 621 с.
55. **Флоренский П.А.** Сочинения в 4-х тт. Т.2. М. „Мысль,, 1996, 878 с.
56. **Шмид В.** Нарратология , М. „Языки славянской культуры,, 2003, 312 с.
57. **Шнейдер Л. Б.** Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие.- М.:Изд. Московского психолого-социального института, 2004, 600 с.
58. Этносоциологические исследования Армении и Диаспоры, N 1, Взаимосвязи Родина-Диаспора в армянской печати /контент анализ газет Армении и диаспоры/, /отв. Ред. Р. Карапетян/, /на арм. яз./, Ереван, Гитутюн.-2018, 208 с.

СТАТЬИ

1. **Андреева В. А.** Событие и художественный нарратив, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,,, М. 2007, вып. 21-1, с. 44-57.
2. **Антонова Л.Г.** Медиатексты в современной массовой коммуникации, „Ярославский педагогический вестник,,, 2011, №2, т.1 (гуманитарные науки), с. 275-278.
3. **Аристотель**, О памяти и припоминания „Вопросы философии,,, N 7, М., „Наука,,, 2004, с. 161-169.
4. **Блохин И. Н.** Перспективы существования периодической печати в условиях системного социального кризиса, „Вестник Санкт-Петербургского университета,, Сер. 9. Вып. 2, с. 222-230.
5. **Варганова Е. Л.** Теоретический анализ российской медиасистемы: между общим и особенным, формальным и неформальным, „Вопросы теории и практики журналистики,,, 2013, N 2, с. 7-19.
6. **Варганова Е. Л.** Факторы модернизации российских СМИ и проблемы социальной ответственности, „Меди@льманах,,, журнал. 2008. N 6, с. 6-14.
7. **Винер Н.** Индивидуальный и общественный гомеостазис, в журн. „Общественные науки и современность. 1994, N 6, стр. 127-130.
8. **Виноградова С. Н.** Некоторые семиотические аспекты диалога с текстом, „Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского,,, 2012, N 5(1), с. 292-296.
9. **Гаджиев К.С.** Тоталитаризм как феномен XX века, „Вопросы философии,,, 1992. № 2, с. 3-25.
10. **Дзялошинский И.** Толерантность и мультикультурализм-ценностные ориентиры Национальный психологический журнал, 2011, N 2, с. 122-125.
11. **Зазаева Н. Б.** Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России, „Вестник Поволжского института управления,,, 2013, N 5/38/, с. 56-63.
12. **Засурский Я. Н.** Колонка редактора: интернет как фактор международной журналистики, „Вестник московского университета,,, Серия 10. Журналистика. 2011, N 1, с. 5-10.
13. **Ионов И.** Цивилизационная самоидентификация как форма исторического сознания, в кн. „Искусство и цивилизационная идентичность,,, М., Наука, 2007, с. 169-187.
14. **Касьянов С. В.** Глобализация как фактор трансформации мировоззренческих ориентиров личности, „Вестник Ставропольского государственного института,, 48/2007, с. 21-26.
15. **Ким М. Н.** Сетевые СМИ: от обмена информации к диалогу культур, „Материалы секционных заседаний XI Международных Лихачевских научных чтений,,, Секция 5. Роль СМИ в глобальном диалоге культур, СПб, 2011, с. 515-517.
16. **Клейтман А.** Забвение как культурный феномен и темпоральность субъекта, в кн. „Фундаментальные проблемы культурологии: Сборник. статей по материалам конгресса, т. 6, М. 2009, с. 79-91.
17. **Корона В. Б.** Поэтическое творчество как активация архетипических структур сознания, в кн. „Архетипические структуры художественного сознания,,, Екатеринбург, 2001, с. 30-33.
18. **Короченский А. П.** Журналистика после СССР: два десятилетия обретений и утрат, в кн. „Журналистика постсоветских республик: 20 лет спустя, Сборник трудов Международной научно-практической конференции. Белгород. 24-27 сентября 2012 года, с. 7-11.
19. **Кручевская Г.В.** Автор в дискурсе печатных СМИ: к проблеме изучения, Журналистский ежегодник . Выпуск № 1, 2012, с. 21-24.
20. **Лекторский В.А.** О толерантности, „Философские науки,,, 1997. № 3-4, с. 15-19.
21. **Леонтьев Д. А.** Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкций, „Вопросы философии, 1996, № 4, с. 15-26.

22. **Макарычев С. П., Макарычев М.С.** Флоренский-любовь и математика: обратная перспектива человека, „Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, Серия: Социальные науки,, с. 471-476.
23. **Новикова Т.**, Анализ принципов толерантности в текстах СМИ, „relga,, научно-культурологический журнал, N 21/143/ 21. 11. 2006.
24. **Нора П.**, Проблематика мест памяти, в кн. Франция-память, СПб, 1999, с. 17-50.
25. **Петросян Г.** Армения-потерянный рай/ Истоки формирования одной модели армянской идентичности, „Вопросы идентичности, Ежегодник,, Ер. 2002 .
26. **Петросян Д. В.** Профессиональная идентичность журналиста и многовекторность национальной аудитории в кн. „Регионы в российском медиапространстве. Материалы Международной научно-практической конференции „Журналистика 2013,, М., 2014, с. 84-85:
27. **Петросян Д. В.** Журналист и внутренний адресат в медиатекстах. „Журналист. Социальные коммуникации. Периодическое научно-практическое издание,, М. 2014, N 2 /14/, с. 124-130.
28. **Петросян Д. В.** Ценности национальной и глобальной культур: мастерство диалога /на примере еженедельника „Азг-Мшакуйт,,/, Меди@льманах, журнал, 2015, N 5. С. 47-53.
29. **Подгорецкий Й.** Толерантность: понятие и концепция, „Вестник Томского государственного университета,, 2004, N2, с.24-31.
30. **Разинов Ю. А.** Искусство забвения, или не забыть забыть..., „Mixture verborum 2011: метафизика старого и нового: философский ежегодник. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2011 с. 21-35.
31. **Раскатова Е. М.** „Другое,, искусство в контексте времени: проблема толерантности российского общества, „Известия УрГУ, 2005, N 34, с. 72- 81.
32. **Ростова Н.Н.** Человек обратной перспективы как философско-антропологический тип /исследование феномена юродства/. „Вестник ТГПУ,, 2007. Выпуск 11 (74). Серия: Гуманитарные науки /Философия/, с. 105-111.
33. **Ростова Н.Н.** Человек обратной перспективы как философско-антропологический тип /исследование феномена юродства/. „Вестник ТГПУ,, 2007. Выпуск 11 (74). Серия: Гуманитарные науки /Философия/, с. 105-111.
34. **Сайко Э. В.** Цивилизация в пространственно-временном континууме социальной эволюции и проблема ее системного слома, в кн. „Цивилизация. Восхождение и слом,, М. 2003, с. 16-26.
35. **Саркисян О. Н.** Некоторые особенности массмедийного дискурса, Университетские чтения–2011 (13-14 января 2011 г.): материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ, Пензенский гос. ун-т, 2011, ч. II, с. 118-124.
36. **Соловьев Г. М.** Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации, „Вестник Адыгейского государственного университета,, Серия 2: Филология и искусствознание, 2010, №3, с. 106-109.
37. **Соловьева Л. Н.** К проблеме диалога культур в обществе всеобщей коммуникации, „Диалог культур в условиях глобализаций,, Материалы секционных заседаний XII Международных Лихачевских научных чтений, Секция 6. Журналистика и диалог культур, СПб, 2012, с. 474-475.
38. **Соловьева Н.В., Медведева Е.А.**, Современные медиатексты в аспекте стилообразующих категорий „автор,, и „адресат,, „Вестник Челябинского государственного университета,, 2012, N 32, Филология. Искусствознание, вып. 71, с.107-111.
39. **Степанян А., Маркарян Е.** Структура времени в историческом мировоззрении Ф. Броделя, „История и образование,, Ер., 2005, N 1-2, стр. 33-42.
40. **Степан В. С.** Глобализация и диалог культур: проблема ценностей, „Век глобализации,, 2011, № 2, с. 8-17.

41. **Стеценко Н.М.**, О соотношении понятий текст-медиа-текст-медиадискурс, „Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского,, Серия „Филология. Социальные коммуникации,, т.24(63), 2011, №4, часть 2, с. 372-278.
42. **Хомяков М. Б.** Толерантность и ее границы, „Национальный психологический журнал,, N 2, 2011, с. 25-33.
43. **Хакимов Г. А.** „Время большой длительности,, Ф. Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания, „Вопросы философии,, 2009, N 8, с. 135-146.
44. **Хорольский В. В.** Коммуникативистика и теория журналистики в контексте медийной глобализации: методологические загадки, „Вестник ВолГУ,, Вып. 8.- 2009, с. 78-79.
45. **Чеканцева З. А.** Время историка, в кн. „Образы времени и исторические представления. Россия-Восток-Запад, М. „Круг,, 2010, с. 66-78.
46. **Шалимова Е. В.** Автор-публицистический текст-читатель: специфика диалогового взаимодействия, „ Вопросы теории и практики журналистики,, 2012, N 2, с. 94-99.
47. **Шевелев И.** Трагедия о рыбаке и рыбке, „Российская газета,, 05.04.2005.
48. **Шгелер Т.** Обратная перспектива: Павел Флоренский и Морис Мерло-Понти о пространстве и линейной перспективе в искусстве Ренессанса. Историко-философский ежегодник - 2006 Ин-т философии РАН. М. „Наука,, 2006, с. 320-329.
49. **Шуников В. Л.** Коммуникативные стратегии „Я,, -нарратива /на материале произведений современной русской литературы/, „Новый филологический вестник,, 2007, вып. 1, т. 4.

ПУБЛИКАЦИИ В ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЕ И В САЙТАХ

1. **Абрамян А.** Настаивать, будто арест Левона Айрапетяна связан с Арменией или с Арцахом, пока преждевременно <http://www.panorama.am/am/press/2014/07/17/aravot/>
2. **Агабабян Г.** Почему изолируется именно Левон Айрапетян <http://www.yerkir.am/>
3. **Акопян А.** Почему арестован Левон Айрапетян: пока вопросы больше ответов <http://www.armtimes.com/hy/5611>
4. **Андреасян Э.** Заставляют ненавидеть страну <http://168.am/2014/07/17/388523.html>
<http://report.am/news/society/tatul-hakobyan-hayoc-ashkhar.html>
5. **Аракелян А.** Почему Армения не должна была молчать по делу ареста Левона Айрапетяна <http://hetq.am/arm/news/55872/>
6. **Бабаджян А.** Левон Айрапетян и новое перераспределение собственности в России <http://168.am/2014/07/17/388523.html>
7. **Бабаян Б.** Национальную культуру надо сохранить как государственную границу, „Азг-Мшакуйт,, 10. 06. 2007, N 19.
8. **Бахтин М. М.** Автор и герой в эстетической деятельности. Проблемаавтора. <http://museum.Philosophy.ru./books/>
9. **БахтинМ. М.** Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема отношения автора к герою . www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Baht_AvtGer/intro.php
10. **Беликов Ю.** Андрей Битов: Пушкин подарил нам столетие, „Литературная газета,, /499/788-02-10, www.lgz.ru/article/7777/
11. **Битов А.** О А. С. Пушкине-игроке, www.marriage.ru/pushkin 1. Htm
12. **Битов Б.** Памятник Блокаде-тепло в домах и чистые улицы, <http://bvi.rasf.ru>
13. **Богуславская В.В.,** Журналистский текст: лингвосоциокультурное моделирование, <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92062.html>
14. **Власова И. В.** Толерантность в философии: генезис, виды, формы vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V54/24.pdf
15. **Габриадзе Р.** Пушкин за границей. Вып. I, Пушкин в Испании http://vtoraya-literatura.com/pdf/gabriadze_pushkin_za_granitsej_vyp1_v_ishpanii_1989_text.pdf
19. **Галстанян Н.** Звуки быта-на пьедестале, в рамке/интервью с Тиграном Мансураюном/, „Азг-Мшакуйт,, 05. 12. 2009, N 15.
16. **Гукомджян Е.** Чистая **совесть** – величайшее богатство, 27 июня, 2014, armversion.com/2014/.../27
17. **Гарибян Г.** Член НАН РА, Задачи потери человеческого капитала и пути предотвращения миграции в Армении, Azg.am
18. Гомеостаз <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гомеостаз>
19. **Гранин Д.** Причуды моей памяти, http://royallib.com/read/granin_daniil/prichudi_moej_pamyati.html#0
20. **Гранин Д.** Простить и помнить. Что сказал немцам в Рейхстаге лейтенант Гранин <http://www.rg.ru/2014/01/27/granin-site.html>
21. **Гречко П.** О границах толерантности http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/ogran.php
22. **Дар органического беззлобия,** Интервью Виктору Ерофееву, <http://www.sergeidovlatov.com/books/erofeev.html>
23. Декларация принципов толерантности, утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, <http://school-sector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance/1.htm>
24. **Деминова М.А.,** Онтология современного медиатекста, <http://journ.igni.urfu.ru/index.php/component/content/article/418>
25. „Диалог Культур,, Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/0958.html>

26. **Дзялошинский И. М.** Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям, http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/souchastie/Dzyaloshinsky_book_part1.pdf
27. **Дзялошинский И. М.** Роль СМИ в формировании образа „Другого“, МІС, международный журнал. Медия. Информация. Коммуникация. <http://www.dzyalosh.ru, lmd2000@ya.ru>
28. **Дзялошинский И. М., Пильгун М. А.** Технология диалога в современном медиaprостранстве: анализ и перспективы, jq.isea.ru/classes/pdf.ashx?id=19845&l=1
29. **Добролюбов Н. А.** Александр Сергеевич Пушкин, www.dugward.ru/library/pushkin/dobrolubov_pushkin.html
30. **Добролюбов Н. А.** О степени участия народности в развитии русской литературы, http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0280.shtm
31. **Добролюбов Н. А.** Сочинения Пушкина, Седьмой, дополнительный том, az.lib.ru/d/dobroljubov_n_a/
32. **Довлатов С.** Писатель в эмиграции, Интервью, данное журналу „Слово,, <http://www.sergeidovlatov.com/books/slovo.Html>
33. **Евтихова А. М.** Полифоническая организация текста. <http://uniwersity.tversu.ru/>
34. **Ерофеева И. В.** Аксиология медиатекста в российской культуре, www.dissecret.com/content/aksiologiya-mEDIATEKSTA-v-rossiiskoi-kulture
35. **Зубкова Н. Н.** Архетип сада в русской литературе XIX-начала XX вв. как символическое воплощение исторических судьб России, <http://rae.ru/forum2012/18/2961>
36. **Казак М.** Специфика современного медиатекста, <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml>
37. **Каминская Т. Л.** Автор и адресат в современных медиатекстах, <http://jf.spbu.ru/about/428/549.html>
38. **Кешишян А.** Стронники и посторонние о двадцатилетнем „Аравоте,, 168.am/2014/07/28/391679. Html /
39. **Матевосян Г.** Моему читателю hrantmatevossian.org/m/up/erku_xosq_yntercosis.pdf
40. **Матевосян Г.** Я-это я/на арм./, <http://hrantmatevossian.org/hy/works/id/es-es-em#tabcontent>
41. **Минасян А.** Русские правоохранники ожидают от Левона Айрапетяна сделку <http://www.aravot.am/2014/08/02/484893/>
42. **Мкртчян Г.** Продолжаем, продолжаем сражаться, сограждане, не уклоняемся <http://www.armworld.am/detail.php?paperid=4875&pageid=149883&lang=>
43. **Мурадян А.** „Черная миграция,, hetq.am/arm/news/30337/sevov-migracia.html/
44. **Мхитарян А.** Западная или восточная цивилизация, дилема или новый выбор? Лрагир, газета, электронный ресурс, www.lragir.am/index/arm/0/society/51449/70970
45. **Оганнисян Л.** Полицейский увез девушку-русалку zham.am/am/newsgroup/19.html
46. **Оруэлл Дж.** Литература и тоталитаризм, http://orwell.ru/library/articles/totalitarianism/russian/r_lat
47. **Пахчянян А.** Побег или причины массовой эмиграции <http://www.mediamax.am/am/column/12480/>
48. Перспектива, <http://ru.wikipedia.org/wiki>
49. **Подгорецкий Й.** Толерантность: понятие и концепция, <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-ponyatie-i-kontseptsiya>
50. **Поликарпова Е.** Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе, www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/Polikarp/01.php и др.
51. Постмодернизм. Культура постмодернизма, <http://www.licey.net/lit/foreign/postmodernizm>
52. **Почепцов Г.** Новое в теории журналистики, Ален де Боттон о роли новостей в современном мире psyfactor.org/lib/postjournalizm3.htm
53. **Почепцов Г.** Новое в теории журналистики: цивилизация Гутенберга как временное состояние, psyfactor.org/lib/postjournalizm3.htm
54. Реальное содержание нашей миграции,, www.armworld.am/archive.php?day=4...
55. „Реальный образ миграции,, <http://168.am/2013/10/06/284678.html>

56. **Саакян А.** Наша властх или отпраляющиеся в РФ автобусы удобны
<https://www.yerkir.am/news/newsline/all-2923.html>
57. **Сидоров В.** Толерантность в журналистике: за пределами иллюзий...
<http://magazines.russ.ru/neva/2009/6/si6.html>
58. **Симомян А.** Правда рождается во время полемики, 7 ноября 2012г.,
http://www.asparez.am/chshmartutyun_cnvume_banavechi_mej-hy/
59. **Соловьева Л.Н.** К проблеме диалога культур в обществе всеобщей коммуникации,
http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2012_Sbornik/2012_Dokladi/2012_sec6/006_2012_sec6.pdf
60. **Суренян К.** Нет, о Толстой, нет!, „Азг-Мшакуйт,,“, 14. 07. 2007, N 14.
61. **Тер-Арутюнян Г.** О цивилизационных ориентациях, Нораванк, журнал, электронный ресурс,
http://www.noravank.am/arm/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2480
62. **Толерантность**, Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/3028.html>
63. „Тоталитаризм,,“, <http://www.bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-1/120.htm>
64. „Тоталитарная цивилизация,,“, <http://rogd.blouvel.net/051c/>
65. „Тоталитарный режим,,“, <http://kulturoznanie.ru/politology/totalitarnyj-rezhim/>
66. **Тучкова И. Л.** Специфика категории „историческая время,, в трудах Ф. Броделя, www. Nbu.gov.ua
67. **Ульянов О.Г.** Окнов ноуменальное пространство: обратная перспектива в иконописи и в эстетике О. Павла Флоренского. Открытый научный семинар: „Феномен человека в его эволюции и динамике,,“, 15 февраля 2006 г. <http://www.synergia-isa.ru/deyat/download/sem08.doc>.
68. **Хальбвакс М.** Коллективная и историческая память, magazines.russ. ru/nz/2005/2/ha2.html
69. **Хачатрян А.** Дыхание свободы в абстракции, “168 часов, 22-23 мая 2014 г.
70. „Чествование Армении,,“, „Азг-Мшакуйт,,“, 28. 07. 2007, N15.
71. **Шалимова Е. В.** Специфика диалога в публицистическом тексте: трехмерная картина взаимоотношений, <http://eizvestia.isea.ru>
72. **Шмелева Т. В.** Автор в медиатексте,
http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Нарратив и обратная перспектива	5
Цивилизационная среда и художественный нарратив (Грант Матевосян и Сергей Довлатов).....	6
Принцип обратной перспективы в современной эссеистике (М. Галшоян и В. Астафьев).....	14
Память и гомеостатическое восприятие современности (на примере Выступления Д. Гранина в Бундестаге).....	21
Внутрилитературный диалог: Николай Добролюбов и Андрей Битов в контексте творчества А. С. Пушкина	28
Диалогичность медиатекста	36
Метаморфозы современной армянской прессы	37
Многомерность идентичности в дискурсе „журналист–национальная аудитория,	46
Журналист и внутренний адресат в медиатекстах	53
Некоторые аспекты диалога журналист–внешний адресат (на примере современного армянского медиатекста).....	60
Ценности национальной и глобальной культур (на примере еженедельника „Азг-Мшакуйт,).....	68
Толерантность как модель социального общения в армянских медиатекстах (на примере газеты „Аравот,).....	77

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum